Апостолы дьявола

...нет в целом мире другого народа, который бы столь жаловался на судьбу свою, поминутно, за каждым шагом и словом своим, на свое принижение, на свое страдание, на свое мученичество.

А за русский народ поручиться можно: о, он примет еврея в самое полное братство с собой.., но все-таки для братства, для полного братства нужно братство с обеих сторон.

Ф. М. Достоевский

Кто не знает плодовитых сочинителей фантастических повестей и романов, вездесущих, всюдупроникающх и до бесконечности печатающихся братьев Стругацких, которые, правда, как и их многочисленные коллеги по «придворной литературе» времен застоя, ныне гордо и непререкаемо объявили себя жертвами и страдальцами минувшей эпохи. И ладно бы! И сочиняли бы себе утопии с невероятными приключениями на манер американских вестернов. Тешили бы юную поросль байками о похождениях сыщиков-«прогрессоров» из всевозможных Комконов (термин Стругацких, означает — Комиссия по контактам)! Так нет ведь. Мало этого! Надо братьям-сочинителям подлить маслица в костер, прямо не терпится! И появляется в двух номерах «Юности», а затем и отдельной книгой нечто бесформенное и многозначительное под заголовком «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя».

Авторы показывают нам неких «хиппарей» будущего, потомков нынешних, но не утруждают себя созданием хотя бы некоторой правдивости, с таким же успехом можно было бы «пересадить» обитателей коммун 60-х годов прошлого века в нынешнюю дискотеку. Тут же игры в демиургов-воландов, со всей вытекающей из них чертовщиной, слабенькая, но отчаянная попытка приблизиться к М. А. Булгакову. Короче, скучный роман — серый и вялый. Язык же для Стругацких обычный, их язык. И если ныне вполне обоснованно принято говорить о литературе русской и литературе русскоязычной, то творения братьев-сочинителей, пожалуй, ни к той, ни к другой не отнесешь. Скорее, это некая калька с английского, приправленная техницизмами, полублатным модным жаргоном, мерзкими словечками, рассыпанными тут и там, типа «дристун», «дрисливый» и прочее. И все бы это, вместе взятое, не заслуживало бы того внимания, которое мы оказали ему, если бы не два момента, на которых стоит остановиться, ибо это уже не шутки и фантазии, да и не просто пошлость и серость, а кое-что позначительнее.

Первое. В романе Стругацких действует персонаж, именуемый Иоанном Богословом, причем ему отведено довольно-таки много места, выписан он с особым тщанием. Другое дело — как выписан. Для христиан всего мира имя Иоанна Богослова — святыня, а сам он недостижимый образец для подражания, подвижник, символ целомудрия, чистоты, честности, праведности. Среди апостолов наряду с Петром он занимает ведущее место. Он любимейший ученик Иисуса Христа, во время тайной вечери «возлежавший на его груди», то есть пользовавшийся абсолютным доверием. Среди апостолов Иоанн Богослов единственный (!!!), кто сохранил твердость духа после ареста Иисуса Христа. Лишь

он стоял на Голгофе у креста с распятым Иисусом. Именно ему, Иоанну, завещал Христос быть приемным сыном Богородице, деве Марии, охранять ее, беречь от невзгод житейских. Он автор Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса, называемого также Откровением Иоанна Богослова. Для христианской церкви он аскет-провидец, духоносец, одна из центральных фигур самого христианства. То, что выделывают с христианским святым, апостолом братья-сочинители, трудно объяснить. По Стругацким, Иоанн и его брат Иаков — «хулиганы и шкодники», «гопники», «сущие сукины сыны, бичи божьи и кобеля-разбойники». А вот их мораль: «Они вообще не хотели работать. С какой стати? Они хотели жить весело, рисково, отпето — играть ножами, портить девок, плясать с блудницами и распивать спиртные напитки». Все это от слова до слова противоречит библейским текстам. Зачем, во имя чего унижать, опошлять, очернять то, что свято для многих сотен миллионов христиан нашей планеты? Но далее, Иоанн с братом «прогуливали хабар (!) в компании шлюх и подельщиков в одном из притонов». Далее, «дельце было пустяковое, они зарезали поддатого горожанина...». Язык Стругацких соответствует поставленной задаче — читатель ни на секунду не должен сомневаться, что речь идет о подонках, о самом дне преступного мира, а ради этого можно и современную «феню» внедрить в первый век нашей эры. Иоанна ссылают на остров Патмос. Описание святого таково: «полуголый, вываренный в кипящем масле, облезлый профессиональный бандит (!)». На острове он ведет себя соответственным образом — «изувечено четверо рабов... Бандит лишил их гениталий». Были, правда, у персонажа Стругацких и иные интересы. «Иоанн напивался. Свободных женщин на острове не было. Он обходился козами»! При всем при том «никаких иных желаний у него не возникало», и вообще он «был счастливейшим человеком». Общался он с пастухами. Пили и обсуждали «все

тонкости приятного занятия», то есть как «выбирать животное», «подготовить его к употреблению», «чтобы в удовольствии ничего не было потеряно». Этакие симпозиумы скотоложцев! По всей видимости, сочинителям мало того, что в печати смакуются подробности практически всех извращений, им непременно надо втянуть в таковые и библейских персонажей, для остроты. И прочего. Чтобы не дай Бог читатель не подумал, что христианство основывалось людьми достойными. Далее, вел себя Иоанн так: «Он заикался, как паралитик. Он заплевывал себе всю бороду». Можно долго еще приводить примеры. Но слишком уж противно. Скажем лишь, что Откровение Иоанна Богослова, часть Священного писания, братья-сочинители называют «кешер». И поясняют — «словечко из арамейской фени, означающее примерно то же самое, что нынешний «роман», — байка, рассказываемая на нарах в целях утоления сенсорного голодания воров в законе»!

Воистину, чудеса гласности и перестройки невообразимы! Ни в одной цивилизованной и нецивилизованной христианской стране мира ничего близкого представить даже нельзя. Авторы подобной клеветнической хулы давно бы уже сидели «на нарах» и «в целях утоления своего сенсорного голода» слушали бы подлинные «кешеры» (конечно, если бы им вообще досталось место на нарах, ведь обычно ценителям скотоложества место отводят у параши и не балуют байками). Но, парадокс, авторы на воле, в сиянии раздутых вокруг голов нимбов поучают учеников-сочинителей.

Результат чудовищен! Несколько миллионов молодых людей нашей страны, не читавших Библию даже в детских переложениях, благодаря «прогрессорам» Стругацким получили самое превратное, заведомо ложное представление об одном из апостолов, о самом христианстве, а следовательно, и об основе всей европейской культуры и цивилизации, в том числе и нашей российской!

5 — 9853

Но мало, мало этого. Они сращивают Иоанна Богослова с вечным жидом Агасфером, превращают их в единый персонаж Иоанна-Агасфера, прислужника сатаны! И в таком вот качестве Иоанн Богослов а-ля Стругацкие доживает до наших дней, называют его уже Агасфер Лукич. А представляет он из себя какое-то дьявольское отродье, нечистую силу без малейшего оттенка благородства, как, скажем, у булгаковского Воланда, но подлеца, мошенника, подонка... Такая вот связь времен. Не буду делать никаких выводов — разумеющий уразумеет. Напомню лишь, что Стругацкие исступленно ведут тему «учителей-наставников», поводырей молодежи. Роман напечатан в журнале для молодежи. Куда же ее ведут поводыри?!

Второе. Роман буквально нашпигован «националистами», «шовинистами», «черносотенцами». И в далеком прошлом, и в настоящем, и в будущем авторам мерещатся какие-то жуткие, мерзкие и отвратительные даже внешне гонители «избранного народа». О чем бы ни писалось, как бы ни писалось, но изо всех щелей и дыр нового творения братьев-сочинителей дует не ветерок, а целый ветрище лютой, нетерпимой русофобии. Уже не просто проглядывает, а откровенно лезет наружу почти с каждой страницы открытая, чисто физическая неприязнь к русскому человеку, к его облику. «Такой русый... и глаза вполне стальные, а в то же время какая-то бледная немочь», «белесовато-бесцветная физиономия» «белобрысые волосы», «поганая морда», «сука», «дрянь поганая», и еще кое-что похлестче — все это характеристика персонажа, пишущего о себе в анкетах «великоросс». Авторы не отказывают себе в удовольствии — тут же следует выполненное с садистской сладострастностью описание избиения этого «великоросса». Герой романа зверски издевается над «посетителем!», пришедшим к его хозяину — Сатане-Демиургу. К месту сказать и о самом герое, хорош пример для юных — прислужничек нечистой силы, холуй дьявола! Стругацкие рядят его в тоги благородства и мужественности. В чем они проявляются? А в том, что не нашел в себе сил, не смог «раздавить мерзкую поганку», «гадину», «сючку поганую, непотребную», просто не успел — вмешался хозяин. От Сатаны за учиненную кровавую расправу герой получил поздравления и благодарность. А так как Сатана-Демиург в романе носит явно положительную окраску и парит надо всеми в роли высшего судии, то и оценка им действий героя соответственно воспринимается читателем как поощрение к рукоприкладству. Бей, громи этих «великороссов» без жалости и смущенья, все в плюс зачтется! Круши «исступленных почвенников»! Чтоб неповадно было «родимым хрипунам, ревнителям доброй старины нашей, спесивым свидетелям времен очаковских и покоренья Крыма»! Каких только эпитетов не подбирают сочинители к тем, кто не следует их указкам, не отрекается от предков. Походя иронизируют над «славянской широтой натуры».

Тема «гонителей» и «вечно гонимых» для Стругацких не нова. Так или иначе она просвечивает во всех последних произведениях братьев-фантастов, кочует из повести в роман и далее. Какие-то избранные, самые тонкие и чуткие, самые интеллигентные и мудрые, душевные и добрые вечно у них в гонениях от общества. Все вокруг плохие, а они, «гонимые», хорошие. Они все знают и все понимают. Они выдержанностью, собранностью, верою в «светлое будущее» противостоят немыслимым, бесчетным армадам «шовинистов», «националистов», «черносотенцев». Они и воспитатели юношества, истинные наставники. Они — как, например, в пресловутых «Гадких лебедях» — постепенно завоевывают любовь и уважение младшего поколения, вбивают клинья между детьми и отцами, а в итоге уводят детей от отцов. Так ли уж все это фантастично? Да нет, пожалуй. Приглядитесь, что ныне происходит в нашей жизни: стал постоянным лозунг — «у молодежи своя культура, своя музыка,

свой образ жизни, отцам, старшему поколению не понять их, молодых», и т. д. и т. п. То есть хотим мы это замечать или нет, но настойчиво проводятся в жизнь установки, бывшие прежде в основном в «фантастических» романах иных сочинителей, подверженных комплексу «избранности и гонимости». Когда этот комплекс внутри человека, мы имеем дело с обыденной патологией, заниматься которой дело врачей-специалистов. Но когда «комплексы» выплескивают наружу при посредстве многомиллионных изданий, когда они навязываются тем, кто ими пока не страдает, то мы уже не имеем права помалкивать или, как многие псевдодемократы, восторженно рукоплескать, дескать, во как раскрепостились! Это уже не частная патология. Это уже направленная на умы и души эпидемия! Распространяется вполне сознательно и в массовом порядке нравственный СПИД! Авторы стремятся инфицировать собственной навязчивой манией преследования миллионы чистых и наивных душ, не знающих ни истории своего народа, ни истинного положения по части «гонимости» и «избранности».

С некоторых пор стало у нас необыкновенно модным делом играть на одной струне, к тому же в определенной тональности. Сложился даже этакий сверхмощный оркестр, оснащенный всеми существующими инструментами, усилителями, фусами, квакерами и прочей квазитехникой, звучащий отовсюду и без сна и отдыха — когда засыпают наши оркестранты, тут же включаются на всю ночь их собратья-коллеги из всевозможных «радиоголосов». Но не меняя тональности, все на той же струне, все в ту же дуду! Будто нет в мире ничего важнее, будто не умирают ежедневно сорок тысяч детей по всей планете от голода, будто не несут смерть всему живому озонные дыры над нашими головами и с экологией все в порядке... Нет, все про одно и то же, все о «попрании прав» и «преследованиях», все о «гонимых» и «гонителях» — без передыху! И уже привыкаешь к этому сонму

голосов, воплей, призывов, и все сливается в какую-то круговерть, сатанинскую пляску, бесовщину, и уже не разберешь, что к чему и зачем, хочется отмахнуться, дескать, будь что будет! Но ведь «оркестр» играет! Да еще как! А значит, кому-то это нужно? Значит, кто-то оплачивает «музыку», и, стало быть, звучит она неспроста? А потому и отмахиваться не след. Сколько мы уже отмахивались, а потом горестно руками разводили, дескать, знали бы, дык и соломки подстелили! Нет, неправда. Знали! Да по природной своей простоте, той, что хуже воровства, на авось надеялись, думали — обойдется. Не обходилось! Ни разу! И все вопли и плачи о «попраниях» и «притеснениях» оборачивались народу нашему смертями и разрухой, мором и гладом.

Отходчив народ российский, незлопамятен и по-христиански всепрощающ. Приходят новые поколения, забываются плачи и стоны. И все повторяется... Во всяком случае, может повториться. И только правда способна спасти от грядущих трагедий. А правда всегда бесстрашна, она не отворачивает лица своего от самой жизни. Потому и нам негоже отмахиваться от того, чего пока что никакими, даже самыми длиннющими лозунгами не завесишь.

Два съезда народных депутатов показали нам всем, что нет закрытых вопросов, что даже о самых, казалось бы, «интимных» вещах надо говорить честно, открыто, мужественно. В том числе и о национальных проблемах. Не загонять болезнь внутрь, а ставить точный и своевременный диагноз — только так можно что-то изменить к лучшему, снизить остроту и напряженность в межнациональных отношениях. И пора бы нам снять черные, непроницаемые очки, отвести от глаз бинокли, в которые видны лишь события в далеких краях: в Армении и Азербайджане, Фергане и Новом Узене. И приглядеться к тому, что рядом, к тому, что повсеместно, в каждом уголке страны нашей. Что-

бы не было потом стыдно и досадно: эх, опять, дескать, прозевали!

Не сами по себе рождаются в атмосфере циклоны и бури, а в океанских толщах тайфуны и цунами. Не сами по себе зарождаются недоверие и подозрительность между живущими бок о бок народами. Причиною всему этому факторы объективные и субъективные. О первых мы осведомлены нынче предостаточно: это и наше тяжелое экономическое положение, и, прямо скажем, не особо справедливое распределение материальных ценностей — ведь даже многомудрые статисты с обществоведами вынуждены признаться, что пришли народы нашей страны к эпохе перестройки с разным грузом за плечами и в кошельке, не скрыть этого, как ни усердствуй по части братства и интернационализма. Далеко не равные стартовые возможности у народов наших, у людей равноправных советских наций. М. С. Горбачев, выступая перед телезрителями со своим обращением по национальной проблеме, четко сказал: «Равенство наций и народов неразрывно связано с равенством людей, независимо от их национальности. Это — высший принцип гуманизма человеческой цивилизации»... И очень важное, на мой взгляд, дополнение сделал глава нашего государства, очень точное: «Там же, где нет понимания этого принципа, уже происходят и могут возникнуть новые драматические события».

Почему проблема столь сложна, порой неразрешима? Ведь, казалось бы, все так просто — вот честный интернационалист, порядочный человек, а вот погромщик с дубиной и обрезом, как, скажем, в Фергане или Сумгаите. Зачем же такое длинное предисловие? Зачем вникать? Меры, дескать, принять — и все в порядке будет! Но думается, ведь погромщик-хулиган — это лишь последнее звено в длинной и путаной цепочке. Первые же звенья теряются где-то в темноте. Ведь порой начинается все с псевдоинтеллигентских игр, все мило и утонченно, обряжено в пышные и красивые одежды... Но

волна уже пошла. Нарастая, сметая все на своем пути, вырастая в девятый вал. Что далеко ходить за примером: иногда и пара неосторожных слов на том же Съезде оборачивалась волнениями в республиках. Упаси боже обвинять в чем-либо наших депутатов. Мы убедились во время трансляции Съезда по телевидению, что и они живые люди, что и они подвержены воздействию нашей прессы.

Из номера в номер вся «прорабская» пресса, будто по взмахам палочки одного дирижера, пугает обывателя жупелом русского национализма. Мало статеек, и в ход идут романы, повести, рассказы и рассказики. Ведь газетная информация может и взволновать, и потрясти, и расстроить, но она быстро забывается. А если подается слишком часто, так и просто надоедает. Иное дело художественные образы, проникающие в глубины сознания и подсознания, закрепляющиеся там. Человек может забыть сюжет, героев, но страх и тревога внутри него остаются. Таково воздействие «образов», порциями впихиваемых в читателя Стругацкими. С завидным постоянством последние впрыскивают чередующимися наркотическими дозами в сознание одну-единственную мысль: мир поделен на гонимых и гонителей! И с каким бы старанием братья-сочинители ни пытались играть в «борьбу с национализмом», видно невооруженным взглядом, что «гонимые» — это, разумеется, евреи, а злобные и жестокие «гонители» — русские.

Долгое время мы пытались искать различные объяснения по части неувядаемости «еврейского вопроса». Придумывали какие-то маложизненные доводы, дескать, тут и пережитки «проклятого прошлого», и «объективные реальности», и вечно виноватый во всем на свете русский народ, якобы не готовый еще к братству подлинному и всеобъемлющему. Думаю, что литературно-политическая борьба последних трех лет высветила достаточно четко, кто заинтересован в раздувании «еврейского вопроса», откуда льется черным потоком грязь на

русский народ, откуда несутся бесконечные сетования на судьбину «бедных евреев», затравленных до предела, ну, дальше некуда просто! Как бы ни хотелось нам остаться в стороне, не влезать во все эти дрязги, но кружащие над страной, над ее руинами-развалинами «ястребы-прорабы» сделать нам этого не позволят. За дело они взялись крепко! И на знамени их четко выведено одно слово — русофобия!

В «Правде» от 8 июля 1989 года есть очень точные слова А. Черненко и В. Широкова, которые мне хочется привести: «Непредсказуемость будущего, анархия, хаос, межэтнические и межрегиональные столкновения — это как раз тот «бульон», на котором они готовят супчик удовлетворения своих сугубо корыстных или карьеристских интересов. Этой же цели подчинены их потуги отождествить все прегрешения сталинизма с Россией, взвалить «историческую вину» на русский народ, потребовать от него «покаяния» перед другими нациями. Подорвав значение русской нации как естественного магнита, к которому веками тянулись окружающие его малочисленные нации и народности, им бы хотелось включить сепаратистские и центробежные силы, дабы расколоть, разрушить Союз республик...»

Подавляющему большинству еврейского народа претит бесконечное подчеркивание их национальной принадлежности. Да и кому может понравиться бесконечное напоминание — ты такой, ты сякой. Сочинители же беспрерывно и настойчиво бьют в одну точку, вдалбливая еврею одну и ту же мысль: «Это ты гонимый, не забывай об этом ни на минуту, это за тобой охотятся националисты-черносотенцы, боевики, твоей беды они желают, помни об этом всегда и детям накажи помнить!» Слова иные, манера иная, но в память закладывается именно это — страх! Какая же это борьба с проявлениями национализма?! Это не борьба, это сам национализм, страшный, полускрытый, и есть.

Еще Бен Гурион инструктировал сторонников своих идей в таком вот духе: там, где евреи забыли о том, что они «избранные», что они «гонимые», что «жизнь их на волоске», надо создавать специальные подразделения, которые бы тем или иным образом напоминали евреям, что они не такие, что опасность их подстерегает от гонителей на каждом шагу, и так далее, и тому подобное. Все это, дескать, помогает «избранному народу» ощущать свою избранность, не распыляться, не ассимилироваться. Некоторым из наших сочинителей стоило бы крепко задуматься, надо ли вольно или невольно исполнять заповеди сионистских лидеров, запугивая евреев мифическими гонителями?

Поневоле вспоминаются слова Ф. М. Достоевского из упомянутой работы: с фотографической точностью описывает великий писатель происходящее, пытаясь проникнуть в психологию событий, несущих отпечаток явного кликушества, нагнетания психоза «гонимости». «Нет, они и тогда, — пишет Ф. М. Достоевский, — точно так же кричали о правах, которых не имел сам русский народ, кричали и жалобились, что они забиты и мученики и что когда им дадут больше прав, «тогда и спрашивайте с нас исполнения обязанностей к государству и коренному населению»... Ну, а евреи: брали ли и берут ли они в расчет, жалуясь и обвиняя русских, столько веков угнетений и гонений, которые перенес сам русский народ? Неужто можно утверждать, что русский народ вытерпел меньше бед и зол «в свою историю», чем евреи где бы то ни было? И неужто можно утверждать, что не еврей весьма часто соединялся с его гонителями, брал у них на откуп русский народ и сам обращался в его гонителя? Ведь это все было же, существовало, ведь это история, исторический факт, но мы нигде не слыхали, чтобы еврейский народ в этом раскаивался, а русский народ он все-таки обвиняет за то, что тот мало любит его». Более ста лет прошло после написания этих строк, а и нам, се-

годня, есть над чем призадуматься в них. Но вместо серьезного, кропотливого анализа, вместо попытки деликатно и тонко разобраться в самой проблеме снова «кричат и жалобятся», захлебываясь в приступах национального эгоизма, кликушествующие защитники «гонимых и избранных».

История вопроса

«А между тем мне иногда входила в голову фантазия: ну что, если б это не евреев было в России три миллиона, а русских; а евреев было бы 80 миллионов — ну, во что обратились бы у них русские и как бы они их третировали? Дали бы они им сравняться с собою в правах? Дали бы им молиться среди них свободно? Не обратили бы прямо в рабов? Хуже того: не содрали бы кожу совсем? Не избили бы дотла, до окончательного истребления, как делывали они с чужими народностями в старину, в древнюю свою историю?» Такой вот вопрос поставил Федор Михайлович в 1887 году. Евреев, правда, не стало 80 миллионов. Да и вообще в данном случае рассуждать, они ли виноваты или нет, мы не беремся. Но факт остается фактом: третировали, в правах не уравняли, молиться свободно было крайне опасно, сотни тысяч священников были физически уничтожены; лагерная система Троцкого была, пожалуй, крайним случаем рабства, ведь даже в Риме не доходили до подобной системы, там было несравненно мягче; в застенках не только сдирали кожу, но выделывали и кое-что более «утонченное»; а не избили ли «дотла», «до окончательного истребления» — это покажут ближайшие двадцать лет, так как русский народ нынче на грани своей.

Но обратимся ко второй цитате — она достаточно точно и емко передает суть случившегося. Причем ее автора, В. В. Шульгина, не обвинишь в антисемитизме, напротив, о его отношении к «избранному» народу говорит тот факт, что в определенный день и час каждый год по решению верховных священников за В. В. Шульгина молилось еврейство всего мира. Где бы ни находились евреи, кем бы ни были, в этот час они просили у своего бога всех благ для В. В. Шульгина. Итак, вот что он пишет: «Став нашими владыками, вы оказались господами далеко не милостивыми; если вспомнить, какими мы были относительно вас, когда власть была в наших руках; сравнить с тем, каковы теперь вы, евреи, относительно нас, то разница получается потрясающая. Под вашей властью Россия стала страной безгласных рабов; они не имеют даже силы грызть свои цепи. Вы жаловались, что во время правления «русской исторической власти» бывали еврейские погромы, детскими игрушками кажутся эти погромы перед всероссийским разгромом, который учинен за одиннадцать лет вашего властвования!»

Такова история о «гонителях» и «гонимых». К ней можно добавить и то, что после «одиннадцати лет» была еще коллективизация, вылившаяся в неприкрытый геноцид славянских народов нашей страны. И геноцид этот с особым сладострастием садистским проводили Эпштейн-Яковлев, Каганович и их команда. Сейчас вскрывается множество интереснейших фактов. Прояснилась роль Бронштейна-Троцкого, приложившего максимум сил для того, чтобы, бросив в топку «мировой революции» русский народ и Россию, «облагодетельствовать» все человечество. Не удалось Лейбе Давидовичу. И слава Богу! Может, и благие помыслы двигали им, да люди жить хотят, а не служить топливом или навозом в почве для взращивания более счастливых и достойных наций. Прояснилась роль Я. Свердлова, повелевшего «расказачить» до единого человека целый народ, веками оберегавший независимость России, ее народов, в том числе и еврейского.

Вина Сталина несомненна. Но на кого опирался тиран? Сегодня мы не можем уйти от этого вопроса. И когда из Сталина пытаются ныне предста-

вить антисемита, то мы вправе удивиться. Как же так? Это что же за антисемит такой, если он сплошь и рядом, во всем опирался на своих соратников-евреев всех рангов от Кагановича и Ягоды до рядовых следователей и палачей, орудовавших в застенках. А таковых в органах было для одной малочисленной национальности непропорционально много, несмотря на то даже, что их предшественники, орудовавшие ранее, были уже в двух или трех генерациях устранены от дел «благих» и отправлены в мир иной. Жалеть не станем катов. И мемориалы им возводить не будем. Но и невинных ведь не вернешь! Вот в чем трагедия! А скольких таких отправили на тот свет всевозможные «наумы бесстрашные», описанные, скажем, В. Катаевым. Причем бесстрашность «наумов» заключалась в том, что, когда красные брали город — бойцы: русские, украинцы, татары и другие гибли, шли на пулеметы и штыки, — в этот город входили части особого назначения, состоящие на 80 процентов из евреев, а на остальные двадцать из венгров, китайцев, прибалтов, немцев. Вот тогда «наумы» и проявляли себя, оставляя подвалы, как описывали, например, Бунин и Куприн, залитые кровью — число жертв даже не учитывалось. И позже положение ведь не изменилось. Практически все начальники лагерей, различных «каналстроев», а также их замы, помы, замзамы и помпомы были по происхождению людьми еврейской национальности — нельзя изъять из истории того, что в ней уже есть, нельзя ее переписать. Так было! А кто восхвалял тиранов, в том числе и Сталина? Может быть, один лишь «немец» Фейхтвангер и француз Роллан? Так нет ведь, мы помним, кто занял места уничтоженной и изгнанной русской интеллигенции. Оставались, правда, С. Есенин и его сотоварищи, «крестьянские» поэты. Но с ними долго не церемонились, убрали с пути. Чудом уцелел М. Шолохов, благодаря множеству случайных совпадений удалось избежать уготованной ему гибели. Приходится признавать очевидный факт — пели гимны Сталину не только лишь Бухарин с Кагановичем, но и сотни русскоязычных писателей и поэтов-сталинистов еврейского происхождения. Многие из доживших до наших дней в соответствии с духом времени заклеймили покровителя и благодетеля, раздававшего им не только премии своего имени, но такие материальные блага, которые в сказочном сне не могли присниться русскому, мордовскому, ненецкому или украинскому работяге, землепашцу. Так в чем же антисемитизм Сталина? Говорят, в «борьбе» с космополитами. Да, пострадало несколько еврейских интеллигентов. Но резонанс, но шум на весь мир, не стихающий до сих пор?! Соответствовал ли он полной тишине по десяткам миллионов загубленных русских, украинцев, белорусов?! Мы и теперь, в условиях гласности, говорим вполголоса о неисчислимых жертвах нашего народа.

И еще есть над чем призадуматься. До сих пор окончательно не выяснено — с какой целью и кем проводилась так называемая «борьба» с космополитами? Нам говорят — пострадали евреи, позор! ах! ох! Но присмотримся, кто был их «гонителем». С немалым изумлением мы обнаружим, что в рядах гонителей также были в основном лица еврейской национальности и иже с ними. Не напоминает ли это нам известную уже расправу одних «наумов бесстрашных» над другими, предыдущими «наумами».

Вот обстоятельно, в нескольких номерах журнала «Театр», пожаловался на былые преследования небезызвестный А. Борщаговский, тот самый, что при Сталине создавал «ура-патриотические» произведения, а ныне, как и следовало по принципу флюгера, создает нечто обратное — грязные пасквили на русскую историю типа «Восстань из тьмы». Борщаговский поместил в «Театре» старую карикатуру с припиской, из которой следует, что вот, дескать, даже по физиономиям, по типическим чертам мы видим, кто подразумевается под космопо-

литами. Уколоть хотел. Но забыл подпись убрать из-под карикатуры. А из подписи этой, всем известной, видно, кто громил космополитов. Впрочем, Борщаговский всегда выходил сухим из воды, недаром и творение назвал «Записки баловня». Не о нем речь.

Перед самой смертью Сталин (и Сталин ли?!) чуть затронул несколько евреев. И сразу же, навечно — антисемит! А перед этим долгие десятилетия наряду с прочими палачи уничтожали открыто и цинично русский народ — на глазах у всего мира. И что же? Приговор абсурден, но он распечатан везде, и у нас и у них: Сталин — русский националист. Ну что тут сказать?! Только руками можно развести. Если Сталин был русским националистом, тогда по логике вещей следовало бы заявить: Гитлер — еврейский националист! Однако мы этого делать не станем.

Вы вправе спросить: затаил ли русский человек ненависть на евреев, на народ? Ведь сколько выходцев из этого народа были палачами его отцов, дедов, матерей, братьев, всех и не перечислить?! И мы ответим: нет, не затаил, и если живет недоброе чувство в русском сердце, так не к народу, а к конкретным палачам. А к народу ненависти нет, это видит любой, у кого глаза не внутрь себя повернуты.

И вот здесь характерный, чисто психологический момент проявляется. Самой ненависти, даже неприязни нет. Но кое-кем она ощущается, внутренне кое-кого мучает именно это, потому что он сам чувствует свою вину, вину своих отцов, дедов, дядьев. А ненависти нет. Нет жажды мести! И это для него странно и страшно! Это его, как преступника, возвращающегося на место преступления, заставляет без конца расковыривать старые раны и искать оправдания, искать виноватых, кого угодно, только не себя.

И вот тут появляется «теория» о виновности во всем русского народа. Вот тут появляются попытки переложить все на плечи этого «темного», бескультурного, дикого», лишь бы облегчить свою кровоточащую совесть (если она вообще осталась или была). Так возникают длиннющие рассуждения о «тысячелетней рабе» России и прочие откровения, выданные записанным «прорабами» аж в «львы толстые» В. Гроссманом в повести «Все течет».

Нашелся-таки журнал, поместивший откровенно антирусское сочинение. Невозможно даже вообразить себе, что произошло бы, если нечто подобное было бы сказано о самих евреях, — последовал бы взрыв вселенских масштабов во всей мировой прессе, а следом — неизбежные и серьезные репрессии, типа той, когда за одного Моисея Урицкого, убитого подставными лицами с неизвестными пока целями, уничтожили в кратчайшие сроки сотни тысяч неповинных людей по всей России. Но так уж заведено: о русских пиши, что в голову взбредет, а евреев не трожь! Действует, видимо, в сознании у многих тот самый закон об антисемитизме 1917 года, под вывеской которого свели в могилы немалое число людей.

Казалось бы, В. Гроссман — человек, пригретый властями со всех сторон, состоятельный, благонамеренный и многократно подтверждавший свою благонамеренность. Но вот он писал кое-что в стол. По этой причине вошел в некоторый, с позволения сказать, конфликт с теми же властями, конфликт, который по своим результатам не мог идти даже в близкое сравнение с той суммой почестей и чисто материальных благ, кои получил писатель. Что же двигало пером «правдолюбца» в его «подпольных» творениях? Если читать поверхностно, то вроде бы жажда справедливости, человечности, этакий вселенский лозунг: эгалитэ, либертэ, фратернитэ! Лозунг в чем-то хороший и нужный. Но почему-то хорош и нужен он оказался в понимании писателя для всех народов земли, кроме... русского. Такие вот «равенство, свобода и братство», по Гроссману! А если мы будем читать вни-

мательнее, то заметим, что для автора отношение к России, к русским — это какая-то глубокосидящая, не дающая покоя заноза.

Неприязнь ко всему русскому бьет в глаза с первых же страниц. И ее может не заметить лишь наш читатель, приученный к любым поношениям в свой адрес и адрес своей Родины. А В. Гроссман еще и юродствует устами персонажа: «Ведь русские же люди! Не нацмены!», да от имени другого добавляет: «Шутка ли: русский человек!» Да, остается добавить: «не нацмены». Никакие, по выражению Гроссмана, «нацмены» не стали бы терпеть и сотой доли тех оскорблений, что выплеснуты на русский народ Гроссманом и редакцией журнала «Октябрь». У всех у нас на памяти реакция грузинской, скажем, делегации на одном из съездов Союза писателей на публикацию в «Нашем современнике» совершенно безобидного рассказа В. Астафьева.

С самого начала в повести В. Гроссмана, за исключением одного «фанатика»-еврея, который «и собственных детей-жиденят готов умертвить ради великого дела интернационализма», все подлецы, негодяи, стукачи, предатели и конъюнктурщики — русские. И выписаны они основательно, на совесть, чтобы никто не спутал с иными обитателями страны нашей. Эдакие, как характеризует с иронией сам автор, «статные и румяные русские богатыри». «Гонители»! Ну а «гонимые», естественно, честнейшие, талантливейшие люди, гении, к которым «ездят толковать академики», бескорыстные и совестливые труженики — евреи: Исаак Хавкин, Марк Самуилович Мандельштам и прочие. Одно это может уже вызвать недоверие к автору и его сочинению, как это он ловко мир поделил на черное и белое. Ну да ладно! Описание пресловутой «борьбы» с космополитами В. Гроссман ведет в откровенно истерических тонах — свое, кровное!

Повесть еще лишь зачинается, замысел воплощается постепенно. До кульминации далеко. Но страсти уже кипят, читатель подготавливается к главному. И еще почти не встречаются слова «русский», «Россия», но из каждого абзаца вызревает — речь пойдет именно об этом, и уж спуску не будет! По ходу автор восхищается «плотинами, упреждающими течение Днепра и Волги, и каналами, соединяющими моря». Вкусы его и виды на землю русскую проясняются.

А когда герой оказывается в центре земли этой, в Москве, из автора начинает выступать нутряное, «наболевшее», то, что уже не завесить беллетристической пеленой. И это не просто зарисовка или случайная вспышка раздражения, вылившаяся на бумагу. Это взгляд! Взгляд со стороны на тех, среди кого автор вынужден жить. Вот как он видит: «Мясо, мясо, мясо... Человек жрал мясо. Без мяса человек не мог. Здесь не было еще библиотек, театров, кино, пошивочных, не было даже больниц, аптек, школ, но сразу, тотчас же, среди камня красным огнем светилось: мясо, мясо, мясо... И тут же изумруд парикмахерских вывесок. Человек ел мясо и обрастал шерстью». Вот так вот нас, русских, увидел Гроссман, которого кое-кто пытается сравнивать с Львом Толстым.

Затем герой направляется в Ленинград. В «детище Петровом» автор пытается выжать из нас слезу, сетует на то, что город вместо «картавых» заполнили «светлоглазые». Вполне понятное для Гроссмана сетование. Но не мешало бы помнить, что город все же стоит не на широтах Тель-Авива и Иерусалима, что же вдруг удивляться светлоглазости его жителей.

Но всего не перескажешь. Да и трудно это сделать, надо годами, десятилетиями насыщаться неприязнью к стране проживания и к народу, среди которого проживаешь, чтобы выдать подобное на почти восьмидесяти страницах. Мы же, не отвлекаясь от избранной темы «гонимых» и «гонителей», вновь обратимся к авторскому тексту. Всего несколько строк, вложенных Гроссманом в уста «до-

носчиков и сексотов» и четко отражающих авторскую позицию: «К истреблению готовились люди, принадлежащие к определенным социальным и идейным слоям. Мы знали эти параметры, ведь вы их тоже знали. Мы никогда не стучали на людей, принадлежащих к здоровому слою, не подлежащему уничтожению». Здесь все не случайно, все продумано автором — это, мол, вам не вымысел, не художественные изыски, а признание, дескать, самих «сексотов»: уничтожался определенный слой! Кто подразумевается под «слоем», пояснять не надо, это вытекает из повествования, из уже поминавшихся имен и фамилий.

И вот тут мы подходим к тому, с чего начали, — к поискам виноватых. Гроссман рассуждает по поводу несбывшихся надежд. Ныне у него сотни преемников, плачущихся на страницах журналов и газет по той же схеме: все шло хорошо, вожди были мудры и инициативны, да и поначалу все исполнялось, как и было запланировано — власть взяли, начали мести «железной метлой»... — А потом? Потом — виноват во всем народ, недостойный вождей. Не оправдал! Почему? А потому, что «русская душа — «тысячелетняя раба». Вот почему! Потому, что «развитие России оплодотворялось рабством»! Гроссман умудрился подверстать «философические рассуждения» франкоязычного сочинителя Петра Чаадаева, не сумевшего выразить своих претензий к Родине на русском языке, к своим собственным рассуждениям. И это вполне естественный «социальный и идейный слой»? Ну, конечно же, нет, ведь слой этот вне подозрений, как мы уже могли убедиться. В нем честнейшие, умнейшие, и прочие, и прочие. А потому ларчик открывается, по Гроссману, очень просто — «русской душе суждено развиваться не с ростом свободы, а с ростом рабства». И, дескать, «пора понять отгадчикам России, что одно лишь тысячелетнее рабство создало мистику русской души».

Вот так вот просто и незатейливо ответил автор на вопросы сложные и неоднозначные. И одним из первых стал отцом «великой спасительной и очистительной» для его единомышленников и соплеменников теории, перевернувшей историю с ног на голову, перекрасившей черное в белое и наоборот. Теперь оставалось лишь распространить ее, внедрить в умы и сердца. И вот пошла гулять по белу свету, сметая все на пути, искажая и извращая истину, теория виновности во всем (!) русского народа!

Общими усилиями был создан кошмарный, но впечатляющий легковерных и малосведущих своей ужасной «дикостью, замшелостью, кондовостью» образ «виновника всех бед»! Безусловно, отцы «теории» появились на свет до В. Гроссмана, на Западе, — это от них зачаты желтой прессой «медведи на наших улицах и водка в самоварах, дикость и необузданность рабской русской души». Заслуга В. Гроссмана в том, что он из самой России, «этой дикой рабской» страны, подал голос в поддержку, подвел подо все свою «философическую» базу, да и разом разрешил русско-еврейский вопрос, перевалив все грехи на одну сторону. Но забыл при этом, что даже самые искусные «жалобщики», обвиняющие всех вокруг, не по словесам своим в конечном итоге судимы будут, а по делам.

Так что не разрешил проблемы В. Гроссман. Напротив, усугубил дело, запустив в мир еще один мифический сюжет. А мифами очистить совесть преступников подлинных, повергших страну в пепел и слезы, вряд ли удастся. Даже от комплексов преступника, все время возвращающегося на место преступления, им не избавиться. И, как показывают события наших дней, не избавиться от этого и их детям, внукам, единомышленникам, пытающимся реабилитировать виновников трагедий и переложить вину на невинных. Единственное средство очищения — правда, как бы она ни была тяжела, как бы ни хотелось выгородить своих отцов, дедов. И если говорить сейчас о покаянии, к которому

всех до единого призвал в стране нашей академик Д. С. Лихачев, то каяться-то надо подлинным виновникам, а не тому, кого объявили виноватым. Объявление вины — не есть вина! Если бы было наоборот, так всегда голосистые и умелые жалобщики в невинных агнцах ходили. Русская же пословица гласит: «На воре шапка горит!»

Странная может получиться картина с покаяниями, если за нас решать будут, кто прав, а кто виноват. Эдак миллионам уничтоженных, изгнанных, «раскулаченных», «расказаченных», умерщвленных голодом, обездоленных, сосланных, затравленных, да и их детям неродившимся придется восстать из небытия и рухнуть на колени перед «благодетелями» да каяться за то, что, дескать, не оправдали, что души, дескать, рабские! В чем же виноваты эти десятки миллионов загубленных людей, в том, что «благодетели» сами себе «благими намерениями выстлали дорогу в ад»?! В том, что раскрутили дьявольский, кровавый маховик, а потом и сами частично были втянуты этой мясорубкой?! Нет, тут уж простите. Люд российский жалостлив, он пожалеет любого преступника, но по палачу, попавшему под собственный топор, плакать не станет. Да и цинично требовать от народа искренних рыданий по палачам. И то, что последние обещали рай на земле, — им не оправдание. И Гитлер сулил немцам горы золотые, и иные тираны не скупились на обещания — ведь «выполнять» их предстояло в грядущем.

Гроссмановская схема такова: с одной стороны, «тысячелетняя раба», которая не смогла воспринять свободы, даже когда ее «несли сапоги бонапартовых солдат», а с другой — «святые апостолы, исступленные, одержимые строители, верующие последователи», «яркие люди: ораторы, книжники, знатоки философии, любители поэзии, охотники, бражники».

Что же это за «апостолы» такие, ради утверждения которых бьется наша желтая печать, не считаясь ни с какими моральными устоями, расчищая для них место любыми средствами? Вспомним, что проделали братья Стругацкие с апостолом подлинным, Иоанном Богословом. У Гроссмана и компании сомнений нет, «святые апостолы» — это Лев Наумович Меклер и ему подобные! Гроссман объясняет причины неистового «апостольства» своего героя следующим образом: «Может быть, вековая цепь унижений, тоска вавилонского плена, унижения гетто и нищета — черты еврейской оседлости — и выковали исступленную жажду, раскалившую душу большевика Льва Меклера?» Вполне может быть. Но законно поставить вопрос — почему вдруг за «вавилонский плен» предков Меклера должен расплачиваться российский люд?! И почему при этом он должен обожествлять таких вот «апостолов-палачей?! А потому, оказывается, что «грядущее мировое царство (?) казалось ему (Меклеру) бесконечно прекрасным». И в кошмарном сне не пригрезится, во что могло бы вылиться «мировое» царствование меклеров, не будем даже останавливаться на этом чудовищном прогнозе. Но ничем иным объяснить жестокости, садизма меклеров — «святых апостолов» ни сам Гроссман, ни его последователи не могут — одна сказочка о «благих намерениях».

«Исступленные строители» намеревались «освобождать» русский народ до полного его истребления. Ради своего «царства», как пишет автор, «Меклер готов был на самое беспощадное насилие», и «его служба добру и революции была отмечена кровью и беспощадностью к страданию». В то же время Гроссман умиляется «неприспособленностью, беспомощностью» Левы — ходил тот в засаленном рванье, пуговицу не мог пришить (или хотя бы дать такое задание денщику — ведь с юности в больших начальниках ходил!). Побриться не мог, помыться, почиститься! А ведь умиляться здесь абсолютно нечему. Такие вот «комиссары» и «наркомы», не умевшие сами себя обиходить, при-

ходили к власти с ярой, «исступленной» страстью навести порядок во всем государстве по своему образцу. И надо сказать, преуспели в этом. Молодежь из «еврейских местечек», как пишет Гроссман, «стала заправлять». Ни опыта государственного строительства и управления, ни способностей разрешать элементарные вопросы на местах у этой местечковой молодежи не было. Но был невероятный апломб, «могучий пламень фанатизма», восточный темперамент, жажда переделать весь мир, предварительно разрушив его «до основанья». Они ненавидели всех! Перечень ненавидимых занимает у Гроссмана десять (!) строк, причем сразу после собратьев по борьбе — конкурентов из иных партий и групп, идет «крепкий мужичок». Его-то «апостолы» доконали, прямо скажем!

Но как старается Гроссман, чтобы мы поняли «святых», чтобы прониклись их тяжкими заботами, чтобы полюбили палачей своих. «Сердца этих людей, заливавших землю большой кровью, так много и страстно ненавидевших, были по-детски беззлобны. Они ненавидели ради любви». Так и хочется прослезиться, возрыдать над могилами убийц!

Но уже готовилась смена. Из тех же «местечек». «Пришли те, что «знали толк в просторных, светлых дачах, в охоте на кабанов и горных коз, в веселых многочасовых воскресных обедах, в армянском коньяке и грузинских винах». Здесь Гроссманом допускается некоторый схематизм. Смена не была такой уж разовой. Скорее происходило этакое «броуновское» движение, и упорядоченность его была лишь в направлении: «местечки» — места в госаппарате на всех уровнях сверху донизу. А что касается дач, так подмечено очень верно. И тут лучше Станислава Куняева не скажешь:

Жили на дачах и в особняках —
только обжили дворянскую мебель —
время сломалось —
и канули в небыль...

Употребленное талантливым поэтом слово «только» для одних дачевладельцев обернулось двумя-тремя годами, для других десятилетиями, а кое-кто и поныне «обживается» с многочисленным потомством.

Можно сколько угодно болтать о «рабском русском народе» и его «рабской душе». Можно как подтверждение приводить факты из новейшей истории — дескать, Сталина поддерживали, с насильственной коллективизацией смирились, и так далее. Но все это, сколь ни измусолить печатных листов, будет оставаться ложью. Уже сама беспрецедентная по своим масштабам и лютости гражданская война говорит о том, что и в помине никакого «рабства» не было. Рабы смирились бы сразу, не понадобились бы многомиллионные жертвы и разрушения всей экономики, культуры. А крестьянские восстания? А массовые расстрелы на Дону и Кубани уже в тридцатые?! И многое, многое другое. Что же касается поддержки тирана, так кому-кому, а Гроссману следовало бы уж знать, что «массовая любовь» к «гению всех времен» не из народных сердец исходила, а была вполне искусственным созданием многочисленных прогрессоров-пропагандеров, литераторов, газетно-журнальных писак, кино- и фотохроникеров, мастеров всех видов эстрады и прочих, и прочих «деятелей культуры», в преобладающем большинстве своем — выходцев из «местечек». Имелась, конечно, и обратная связь. Многие в народе воспринимали экранно-литературные поделки как вполне искренние вещи, да и сравнить уже не с чем было. Нет, не был наш народ «рабским», даже в самые тяжкие годины верил он, что сам строит свою жизнь. А тот серо-желтый обман, что остался поверху, — не народа вина, а тех, кто ныне народ чернит. Тех, кто практически уничтожил величайшую, могучую, но оказавшуюся беспомощной в своей доброте и совестливости русскую интеллигенцию. Вот без нее-то народу пришлось тяжко. Потому как в любом, самом могучем орга-

низме есть язык и мозг. Язык вырвали, нити, идущие к мозгу — почти все, — отсекли.

Да, страшная жизнь была в советских колхозах. И даже Гроссман счел нужным показать в своей повести «Все течет» многие ужасы насильственной коллективизации, раскрестьянивания, проводимого «святым апостолом» Эпштейном-Яковлевым и «неистовым строителем» Кагановичем. Правда, Гроссман имел свою цель, некую сверхзадачу в этой картине. А именно: подтвердить показом безропотности крестьян излагаемую выше «теорию виновности русского народа» и теорию «тысячелетней рабы России». Он не счел нужным показать, как доводили деревню до безропотности задолго до коллективизации его излюбленные герои типа Льва Меклера или же герои поэм и стишков единомышленников Гроссмана, воспевавших «Коганов, что рыщут по деревням», не оставляя в них ничего живого. Нет, вовсе не «рабская русская душа» виновна в оскудении нив и слабости оставшихся деревень. Долгие годы жизнь в колхозах была жуткой, невыносимой. Многие мужики стремились любыми правдами и неправдами попасть в тюрьму, лагерь, лишь бы потом с полученной по освобождении справкой податься куда подальше, на любые заработки, только не в «родной» колхоз! Не с тех ли пор ходит по деревням и поселкам поговорка «что за мужик, коли не сидел». В дореволюционной-то России таких присловий не водилось.

А как зажали народ в городах?! И кого в первую очередь? А тех, кого после всех трагедий больше осталось, — женщин. Вспомним об «указницах», которых за опоздание на работу бросали в лагеря. Каково им пришлось?! Моя мать, жившая до войны в деревне, рассказывала, что «указницы» строили поблизости военный аэродром. Несколько сотен вечно голодных, изможденных женщин надрывались с утра до ночи на непосильных работах. А когда они построили «объект», их перестали кормить — необходимость вышла! Первых умерших

хоронили сами «указницы», те, что покрепче. А их пришлось закапывать в общей яме деревенским бабам, которым, надо сказать, под страхом подобной участи запрещалось подкармливать несчастных. И среди «указниц» не было «апостольш», жен и любовниц меклеров. А аэродром разбомбили в первый же день войны. Так было.

Вспоминали мы об этом не для того, чтобы по-гроссмановски попенять на покорность народа. Нет. Мы вправе задать себе вопрос: а могло ли быть положение таковым и в городе и в деревне, если оставалась бы в России своя, русская интеллигенция? Те самые светлые головы, совесть нации? На вопрос этот есть лишь один ответ — никогда! Истребление шло поэтапно. И первой подверглась ему именно интеллигенция. На смену ей пришла псевдоинтеллигенция, преимущественно из «местечек», из-за «черт оседлости». Надо признаться, что на определенном этапе у нас существовал неприкрытый апартеид, существовало расистское государство, в котором одной преимущественно нации была отведена роль господ-управителей и господ-культуртрегеров, а другим, в основном славянским нациям, была уготована участь рабочей силы, практически не имеющей никаких прав.

Наша возникшая разом элита...
Вы танцевали танго и чарльстоны,
чтоб заглушить беломорские стоны...

И до сих пор мы стесняемся говорить об этом, боимся задеть чье-то честолюбие (это русских поноси, как вздумается!). Надо и не надо мы ссылаемся на примеры «цивилизованных» стран, но почему-то не осмеливаемся намекнуть даже, что, например, в Англии законодательно запрещено представительство большинства мест в организациях и учреждениях людьми какого бы то ни было меньшинства. И ведь справедливо решили англичане — никому не обидно! У них не будет раздражений по части того, что вот, дескать, кое-кто занимал ра-

нее 90 процентов всех видных мест, а ныне лишь 20 процентов занимает! Нет, не было у нас подлинного интернационализма в те двадцатые годы, которые кто-то пытается представить райским временем. А если и был он, так проявлялся в том, что в богатые, многокомнатные хоромы и особняки, занятые «святыми апостолами», впускали русских женщин — домработницами, да держали во дворах татар — дворниками. Вот, пожалуй, и весь интернационализм. Характерно, что «апостолы» и «апостольши» не гнушались «рабскими душами», потому как при всей своей «исступленности» и «непримиримости» знали — русская женщина честна, чиста, скромна, опрятна. За все это ей и полагалось рублей десять-пятнадцать (в переводе на нынешние) денег, которые при тысячных окладах домовладельцев и квартирохозяев зачастую вообще не выплачивались — дескать, зачем, и так сыта и обута. И поныне жеманные дамы из «советских небоскребов», а также их дочки, внучки вспоминают по-барски на телеэкранах: ах, и забавница же была эта моя Стеша (Даша, Глаша, Маша...), чего только не удумывала, ну да я ее, дескать, хорошо содержала, в сытости.

Выходцы из «нищеты черты еврейской оседлости» расставание с дачами и особняками воспринимали как вселенскую трагедию. До сих пор мы выслушиваем их сетования то по «Пятому колесу», то в прессе. Прямо-таки изгнание праведников из «святой земли»! Только надо бы и помнить, что нажитое грабежом и обманом счастья не принесет. Что ж сетовать-то?!

Поэтическое слово — самое емкое и точное слово, особенно если исходит из уст мастера. А потому обратимся вновь к Ст. Куняеву:

Попировали маленько — и хватит.
Вам ли не знать, что история катит
не по коврам, а по хрупким костям.
Славно и весело вы погостили

и растворились в пространствах России,
дачи оставили новым гостям.

В. Гроссман описывает, как героически умирал «апостол» Меклер — «с кротостью и любовью, с верой, равной той, что вела на смерть первых мучеников — христиан». Трудно поверить, что палачи умирали как-то уж слишком, по-гроссмановски, красиво. Скорее всего подыхали они, как и положено им, на манер Наума Бесстрашного — вылизывая сапоги своих будущих убийц, стеная и моля о прощении. Такой образ ближе к жизни.

И еще деталь. Из повести «профессионала», человека, лично принимавшего участие в терроре. Речь идет о В. Зазубрине. В его повести «Щепка» «старые чекисты болезненно томятся, когда долго не имеют возможности расстреливать или присутствовать на расстрелах». Герой повести, руководитель расправ, сходит с ума на почве собственных же зверств и длительных запоев. Его коллега Ика Кац, дабы «не позорить органы», приговаривает бывшего сотоварища к смерти. Но опытный, хотя и безумный, палач бежит... И опять: «Красное знамя расплывается красным туманом... кажется, что он снова плывет по кровавой реке». Так кто из них «святой апостол»? Кого жалеть будем? Все это происходит задолго до 37-го года. В особняках «новая элита» вовсю отплясывает чарльстоны, восторженно водит хороводы под ритмы «семь-сорок» и биения собственных сердец: свершилось! Ликованию нет пределов, и планы, планы, планы. А в подвалах, в застенках вовсю идет работа — а как же, надо предпринять все возможное, чтобы особняки больше не меняли владельцев!

А. Куприн вспоминает в «Куполе св. Исаакия Далматского» такие подробности о «неистовом чекисте Оссинском»: «В его квартире нашли подвал, забрызганный до потолка кровью, смердящий трупной вонью». А Зазубрин поясняет: «Казнь негласная, в подвале, без всяких внешних эффектов, без

объявления приговора, внезапная, действует на врагов подавляюще. Огромная, беспощадная, всевидящая машина неожиданно хватает свои жертвы и перемалывает, как в мясорубке. После казни нет точного дня смерти, нет последних слов, нет трупа, нет даже могилы. Пустота. Враг уничтожен совершенно».

И такая «машина» была создана «местечковыми апостолами». Все делалось шито-крыто, практически не велось документации. Но время выдает палачей — то река вымоет вдруг массовые захоронения, то грибники в лесу наткнутся, то строители в подвалах...

Но во всю ширь развернуться «апостолы» не успели! А ведь им этого очень хотелось! Зазубрин рисует такую модель террора. «Террор необходимо организовать так, чтобы работа палача-исполнителя почти ничем не отличалась от работы вождя-теоретика. Один сказал — террор необходим, другой нажал кнопку автомата-расстреливателя. Главное, чтобы не видеть крови».

В жизни все было грубее и проще. Как сами кацы и меклеры работали, так и их сподобили — право, грех обижаться! И на народ русский гневаться — грех, он бы себе пахал и сеял потихонечку, ковал и строил бы, да страну оборонял бы вместе со всеми проживающими в ней кацами и меклерами. Никогда установка на полное и безжалостное истребление некоего «зла» и его носителей не была свойственна русскому народу. Даже с врагами он больше добром обходился, миром. Достаточно вспомнить взятие Москвы французами и русских в Париже, нашествие восточных или западных орд на Россию и мирное освоение территории самой Россией, дававшей «покоренным» народам права большие, чем коренной нации. А об обязанностях и говорить не приходится. И вдруг некие библейские страсти — необъяснимая, ветхозаветная злоба, ненависть, всесокрушение, уничтожение всего непохожего, непонятного, несогласного. Нет уж, господа

хорошие, русская душа, какой бы она вам «рабской» ни казалась, тут совсем не причем!

Впрочем, рассуждения Гроссмана и компании о «рабском» характере русского человека имеют и иную подоплеку. Он всячески подчеркивает тот факт, что евреи, дескать, в России не были никогда крепостными, то есть, что они и только лишь они сохранили в стране нашей навыки свободных людей и само понятие свободы, ее основы и принципы. А это уже замах особой широты и силы! Исходя из такого вот «базиса», мы вынуждены будем признать особость, «избранность» «гонимого» племени, как носителя идеалов свободы, как этаких прометеев, несущих огонь «русским рабам»! Кому, как не им, было занимать особняки и дачи, места в правительстве и «органах»! Вот так В. Гроссман, «интернационалист и человеколюбец», подводит политическую и нравственную базу под расистскую по своей сути и форме теорию о «тысячелетней рабе» и «святых апостолах». А издатели-«октябристы» закрепляют проповедь геноцида в своем журнале, способствуют распространению открытого наглого национализма, круто замешенного на учениях сионистов и фашистов.

Нация — рабов и нация — правителей. Расистское государство на территории России — вот идеал меклеров, кацев, бронштейнов-троцких и, естественно, самого Гроссмана. Правда, сквозит во всех рассуждениях «пророков», что, дескать, от эдакой раскладки всем будет лучше: и рабам и господам, что только таким путем свобода будет проникать, нисходить от господ в «рабские души», да к тому же русские вообще не способны к самоуправлению... Но все это старые песни, слыхали.

Не получилось «облагодетельствовать» Россию окончательно, «до основанья». И снова начинается знакомая уже игра, делается ставка на раскол общества. И опять — избранные и серая масса, «гонимые» и «гонители». Все писания наших неистовых «гуманистов», от Гроссмана и до Стругацких,

сводятся к одному. Но мы знаем, кто кричит «держи вора»!

Так вот, по Гроссману, «рабы» не оправдали надежд «прометеев-освободителей». Об этом он и плачет горько в своей повести. И совсем забывает о том, что никаких «прометеев» к нынешнему времени вообще бы не осталось на белом свете, если бы не заслонил их от фашизма русский народ, «народ рабов». И никуда от этой правды не деться. Уже потому не уйти от нее, что все-таки русский народ был костяком и основной мышцей бранной в Советской Армии. А потому и смотреть бы на русских не как на «гонителей», а как на спасителей! Ан нет, тянется все та же сказочка.

* * *

Но надо отдать должное и Гроссману; хотя и очень по-своему, но всерьез рассуждает он о непростых проблемах, без шутовства и кривляний. Пусть заметно наличие комплексов «гонимости», пусть втихую совесть гложет за деяния отцов и дедов, но все же ощущается желание разобраться, или, по крайней мере, создать для себя самих и единомышленников успокоительные «теории», чтоб полегче жилось, без камня на душе. С совершенно иным сталкиваемся мы у Стругацких. Братья-сочинители уяснили для себя одно: для того чтобы расправиться с оппонентом-противником, не надо спорить с ним, доказывать свою правоту аргументами и логикой. Наоборот, надо его очернить, опошлить, осмеять, довести его воззрения до абсурда — и тогда успех обеспечен. Они ничем не брезгуют в своей игре. Предаются осмеянию и «славянская широта натуры», и «чистые глубины чистой родины народа», «нордическая интуиция и нордическое милосердие», свойственные, оказывается, «румяным болванам»!

Не любят Стругацкие некоторые народы. Выборочно не любят. Но достается от сочинителей не одним лишь славянским «гнидам», но и насолившим

чем-то авторам арабам — «патриотам-страдальцам». Кстати, о мусульманах у Стругацких целая большая глава. Чего в ней больше — ненависти, иронии, сарказма?! Трудно сказать, слишком уж темен смысл этой «арабской» вставки. Ясно одно — с арабами, как и со славянами, у братьев-сочинителей свои, крупные счеты, а потому и мстится им длительно, въедливо и с особым сладострастием.

С особой иронией сочинители рассуждают «о преимуществах настоящего арийского и в особенности — славяно-арийского полового аппарата в сравнении с таковым же любого унтерменша, будь то косоглазый азиат или (в особенности) какой-нибудь пархатый семит». Все средства хороши! Надо обладать буйной фантазией, чтобы представить, как некий русский писатель принялся бы рассуждать в подобном духе, высмеивать такие довольно-таки интимные вещи, затрагивая достоинства евреев. Но интересно то, что авторы, хихикая и потирая ладоши, берут себе в секунданты «шлюху» — «о половых аппаратах она знает все». И они не новы в этом. Еще ранее Е. Б. Черняк в книге «Невидимые империи», вышедшей в 1987 году, со сладострастием цитирует нацистов и так же не может скрыть явного злорадства: «арийские герои», увы, не могут конкурировать с представителями низшей расы в том, что касается отношений между мужским и женским полом». Откуда это у Стругацких и Черняка такая уверенность? Они что, каким-то статистическим материалом обладают особым или проводили опыты сравнительного характера на большом числе? Не берусь, конечно, утверждать последнего, но коль по скотоложеству они спецы, так почему бы, собственно, и нет? В любом случае ни один здравомыслящий писатель не бросился бы в столь опрометчивые изыскания, да еще в области межнациональных отношений — субстанции тонкой, требующей особой деликатности! Нет, замысел сочинителей вполне очевиден. И прозрачен, так, на этом же развороте ими говорится

и об «угрозе всей славянской цивилизации», и о том, что «если в кранах нет воды, значит, выпили жиды», причем тут же добавляется персонажем-«арийцем», что «именно они и выпили»! Там же и ирония по поводу романа под названием «Во имя отца и сына», и прочее, и прочее.

Такого вот монстра породили братья-сочинители, жаловавшиеся во времена застоя, что им не дают развернуться, глушат их фантазию. Ну ничего, мы-то все поймем и оценим, как поняли, скажем, зачем понадобилось свергать с пьедестала апостола истинного и водружать туда своих «святых апостолов», будь то какой-нибудь «мокрец», высиженный Стругацкими, или же гроссмановский Лева Меклер с зазубринским Икой Кацем. Хотя это, разумеется, вопрос совести — кого носить в душе: праведника или палача. Каждый должен решать сам.

1988—90 г.

Послесловие из 2004 г. Сколько ненависти вызвала эта статья! До сих пор я ощущаю её последствия. Ненависть эта была столь масштабна и глобальна, что даже наши хваленые «патриоты»-литераторы и критики отвернулись от меня. Ещё бы, так врезать по рогам неприкасаемым «священным коровам», да ещё в правление Гайдара (зятя Стругацких). А поклоннички братьев-писателей просто визжали от злобы, они впали в такую истерику, что мне становилось жалко их... Значит, попал не в бровь и не только по рогам, а в самый глаз. Где были все наши «великие» литературные бонзы, от того же Распутина до критика Бондаренко, когда ересь жидовствующих достигла чудовищных пределов глумления над нашими святынями? Не знаете? Я знаю. Они тихо выжидали, чья возьмет, они были «мудрыми советниками» при глупых и запойных президентах. Это именно они просрали Россию. Не стругацкие и борщаговские, не коротичи и гроссманы, те всегда держали кукиш в кармане, были русофобами...

«Еврейский вопрос» Погромы и погромщики

Мы рассмотрели частные случаи одной большой проблемы. Ибо переработать, пережевать да и просто перечитать все то, что опубликовано за три-четыре года перестройки по поводу «еврейского вопроса», невозможно. Как-то вдруг оказалось так, что у работников прессы нашей «прорабской» и у их литераторских двойников не нашлось, как говорится, болячки больнее! Несоответствие масштабов, пропорций просто поразительное! Похоже, что основной лозунг нынешних прогрессистов — ни дня без строчки по еврейскому вопросу! «Тяжкое положение» 0,69 процента населения нашей страны затмило собою все! Даже радиоголоса с их вечным нытьем по поводу «гонений» на «избранных» как-то приглохли, отошли на дальний план.

Нелегко пришлось «голосам» по той простой причине, что за дело взялись люди тертые, к тому же поднакопившие за годы сталинщины и застоя таких навыков, кои и не снились заокеанским коллегам, будь они хоть из самой «третьей волны» эмиграции. Чего только не выпадало на их долю: и возвеличивать вождя, и ниспровергать его, и запойно умиляться, восторгаться непревзойденными трилогиями, и свистеть да улюлюкать вслед бывшему литературному кумиру, и яростно, самозабвенно травить «низкопоклонников», а потом со столь же праведным гневом возмущаться травлей...

И вот наконец получили доступ к самому-самому, к вопросу вопросов! И от неожиданности поначалу дыхание в зобу сперло. Вроде бы и надо «кричать, орать, обрывать пуговицы», жалиться на всю вселенную, а конкретно-то и не на что жаловаться. Почему? А потому, что если и есть у нас трудности и тяготы, так их все люди страны несут на плечах своих, не одни лишь евреи. К тому же и выезд разрешили почти без ограничений... На глазах у всех лопались один «мыльный пузырь» за другим, и все «ужасы» и «страхи» «гонений» на поверку оказывались тусклыми ошметками мыльной пены.

И вот тогда, после некоторого замешательства, стал раздуваться над нашими головами «пузырь» невиданных прежде размеров. Поползли в обществе страшные слухи о готовящихся погромах и даже каком-то «черносотенном перевороте»! В подкрепление всех «теорий», о которых мы говорили и о которых пока не говорили, была запущена в обиход очень непростая, но продуманная и сулящая стопроцентную удачу версия. В газетах, журналах, тут и там запестрели заметки о «шовинистах», «националистах», «национал-радикалах», кровожадных «черносотенцах» и целых «подпольных организациях, которые, дескать, готовят «боевиков» и «штурмовиков»! Что, где, когда, с какой целью?! — в ужасе завопил на всю ивановскую обыватель, которого и без того запугали «неожиданно» появившимися проститутками, наркоманами, рэкетирами, мафиями и прочим. Ему услужливо ответили, как это, дескать, с какой целью?! Да для того, чтобы планы самого Гитлера осуществить. Чтоб всех евреев наших, о которых пишет Арон Вергелис в новом сборнике «Говоря откровенно»: «На еврейской улице» живут наши добрые, умные, чудесные евреи» — и еще: «Скажем доброе слово о евреях, об этом замечательном скромном народе»,— извести на нет. А с ними и весь советский народ лишить элементов свободы, что несли с собой в общество эти «прометеи»!

Запустив несколько пробных шаров и убедившись, что клюет, что наживка проглочена и никто не мешает «ловле», наши тертые «прорабы-ястребы» развернули дело со свойственным им размахом. Благо что к тому времени уже народились и существовали несколько робких патриотических неформальных объединений, клубов, к которым после десятилетий безнационального интернационализма можно было придраться хотя бы по той причине, что в названиях вместо «советской» появилось вдруг «русский». Уже этого хватило, чтобы заорать на весь Союз — ату-у! великодержавные, великорусские!!! Версия о возникновении «страшной силы», несущей угрозу перестройке и даже самой партии и правительству, раздувалась не по дням, а по часам. Никто слыхом не слыхивал ни о «Памяти», ни о других объединениях, в прессе же бушевал пожар, шла самая настоящая гражданская война. Забегая вперед, можно сразу, перефразируя Вольтера, сказать: если бы «Памяти» не существовало, «прорабам» пришлось бы ее выдумать! Что они, кстати, и сделали, потому что реальная «Память» и то пугало, которым размахивает над читателем прогрессистская печать, по всей видимости, вещи разные. И дело тут, как смекает каждый, вовсе не в «Памяти»! Нужно было пугало, необходим был впечатляющий и жуткий образ «гонителя». Его и создали.

Необходимо было приковать внимание общественности к «еврейскому вопросу». И это было сделано. «Прорабы» разыграли свою козырную карту. В редакции и на телевидение повалили письма с требованиями наказать, разогнать и так далее. То есть запустившим версию, или, как выражался Райкин, запустившим «дурочку», удалось вызвать ответную реакцию. А это означает, что дело пошло, что «дурочка» сработала, и можно дуть в «пузырь» изо всей силы, не опасаясь, что

он лопнет! Заскучавшие было радиоголоса вцепились в соломинку и с «исступленностью» «святых апостолов» принялись за дело. Их стараниями местным «апостолам-прорабам» удалось создать мнение, что «цивилизованный мир» возмущен до крайности вспышками «национализма» и «шовинизма» в нашей стране. «Дурочка» заработала и с того берега. Перед напористостью тех и других «апостолов» даже самые скептически настроенные читатели, зрители вынуждены были развести руками — дескать, раз так, значит, что-то в этом есть. Огромный «мыльный пузырь» дутого «шовинизма» принялся раскачиваться над страной, работая не на «Память» — какая там «Память»! — и не на подлинных, если они у нас есть, националистов, а на тех — и только на тех! — кто поделил страну нашу, да и весь мир, на «гонимых» и «гонителей». Сионистские и просионистские круги, где бы они ни находились, возликовали — такой «дурочки» не запускал еще никто в мире ни в какие времена!

И здесь уместно вспомнить слова лидера нашей партии и государства: «Назойливое «внимание» антикоммунистической и сионистской пропаганды к судьбе евреев в СССР — не что иное, как лицемерие, преследующее далеко идущие цели, не имеющие ничего общего с подлинными интересами советских граждан еврейской национальности».

Вот мы и подобрались к одному из важнейших, ключевых вопросов затронутой проблемы. К тому, о чем не вспоминают обычно радетели «гонимых». Подлинные интересы советских граждан еврейской национальности! В чем они заключаются? Что они из себя представляют? Если мы разберемся с этим вопросом, тогда у читателя не останется ни малейших сомнений в том, кто же подлинный националист и, что имеет чрезвычайно важное значение, кто же подлинный антисемит!

Представителям патриотических объединений в «прорабской» прессе слова не дают, на телевидении тоже. Один-единственный раз после суда над провокатором Норинским, умело подыгравшим нашим прогрессистам по части созданных ими совместно «боевиков», дали возможность коротко выступить двум представителям «Памяти». То, что мы услышали, было вполне приемлемо и благородно, ни о каких «погромах» и расовой нетерпимости и речи не было. Но предположим даже крайний случай — пусть были где-то на улицах резкие, может, и чересчур резкие высказывания со стороны представителей этих «фронтов», движений, и так далее. Пусть были! Возьмем же мысленные весы и взвесим на них то воздействие, что могут оказать представители, скажем, «Памяти» и их противники «прорабы» на наше общество. Аудитория «Памяти» при стечении самых удачных обстоятельств — сотни, от силы тысячи слушателей. Хотим мы это признать или нет, но воздействие настолько мизерно, что его трудно принимать в расчет. Причем необходимо учесть и тот факт, что, если бы были на деле хотя бы малейшие проявления «национализма» или «шовинизма», виновные бы уже давно сидели в тюрьмах и лагерях. По крайней мере, по стране прокатились бы шумные процессы над таковыми. У нас нет никаких оснований предполагать, что «неистовые апостолы-прорабы» простили бы кому-нибудь его действительное прегрешение! Но фактов таковых нет, а следовательно, остается утвердить себя в мысли, что не было пока и прегрешений. Да и в самой печати, если мы приглядимся, не увидим никаких фактов, никакой аргументации, в основном или цитируются чьи-то возмущенные письма, или авторы ссылаются на чей-то рассказ-пересказ — такая вот информация. Но предположим все-таки, что есть нечто. Итак, кладем на наши весы: устные выступления на полузапрещенных, а потому малых митингах да плюс шушуканье по углам — на одну чашу весов, а на другую — бесчисленные выступления в прессе, многомиллионные тиражи, передача за передачей по телевидению на многомиллионную

опять-таки аудиторию, изо дня в день, уже не месяцами, а годами, выступления по радио, публикация за публикацией в «Огоньке», «Юности», «Книжном обозрении», «Знамени», «Московском комсомольце», «Октябре» и прочих печатных органах, разрешенные многотысячные, идущие один за другим митинги и так далее, и тому подобное. Масштабы несоизмеримы! Разница на несколько порядков, если вообще можно говорить о какой-то разнице в подобных случаях. Воздействие, оказываемое на общество прогрессистскими средствами массовой информации в части создания образа «гонимых» и «гонителей», необычайно велико. Отрицать его — значит, не понимать происходящего.

Прогрессистская печать ведет свое наступление под вывеской борьбы с антисемитизмом. И вместе с тем именно она своими навязчивыми бреднями об усилении «великорусского шовинизма», о нарастании «национализма» оказывает чудовищное воздействие на психику еврея, именно она создает в еврейской среде гнетущие, эмиграционные настроения.

Все эти «жуткие черносотенцы-шовинисты», которыми запугивают еврейское население, если они и существуют, не обладают ни прессой, ни телевидением. Они варятся в собственном соку, не имея выхода на широкую аудиторию. Но для кого-то они просто необходимы! Кому-то нужен «враг», точнее, «образ врага»! И здесь о подлинных интересах евреев не думают. Все методы хороши, вплоть до тех, к которым призывал Бен Гурион!

Политика запугивания евреев, бесконечное давление на их психику — вот подлинные противоеврейские действия, а значит, и подлинный антисемитизм. Представьте себе, каково рядовому советскому еврею изо дня в день читать и слышать о «шовинистах» и «боевиках». Сколько раз нашей прогрессистской прессой рождались и распространялись по стране слухи о предстоящих погромах, притеснениях, преследованиях?! Да тут даже самый выдержанный еврей может броситься в ОВИР. На руку

лишь тем, кто проводит антисемитосионистскую политику травли. Тем, кто ради неправедной, но быстрой карьеры готов пожертвовать интересами собственного народа. И какие маски «защитников» и «печальников» «избранного племени» ни надевай, подлинное лицо сионизма все равно пробивается наружу.

Одним концом палка бьет по евреям. Другим — по каждому русскому человеку. Ведь обвинения в «черносотенстве» огульны, и когда не называют конкретные фамилии (а назвать просто некого), то подразумевается весь народ, со свойственными ему характеристическими особенностями. И это больно задевает каждого честного гражданина России — по какому праву на него самого, на его отцов и дедов, сестер и матерей, братьев и свойственников накладывается черная тень подозрений?

Следовало бы спросить «прорабов»: способствует ли вообще укреплению межнациональных уз удерживание одной части общества, пусть и крайне малой, в состоянии постоянного напряжения и страха и бесконечное возведение поклепов на другую часть? Кому выгодно напряжение в обществе?

Без особого труда мы заметим, что именно те, кто любую попытку возрождения русского национального самосознания пытается выдать за вспышки «шовинизма», поддерживают национальные и националистические движения в республиках, причем в любых, даже крайних формах и проявлениях. Непримиримые борцы с «русским национализмом» В. Коротич, М. Шатров, Ю. Афанасьев, А. Приставкин и множество прочих «прогрессоров», вплоть до рядовых эмиссаров откровенно желтых тонов, с непостижимой быстротой, которой бы позавидовал и Лейба Бронштейн-Троцкий, метавшийся с фронта на фронт в своем личном эшелоне, снуют из республики в республику. Их «исступленности» позавидовали бы и иные из «апостолов»! Пламенные речи, слезы, клятвы в любви под плакатами «Оккупанты, вон из Прибалтики!», готов-

ность поддержать всех, кто выражает неприязнь к русскому народу, — вот лицо наших записных интернационалистов. Они и не пытаются задуматься над тем, что в республиках русские составляют меньшинство — и по всей их логике, им, «радетелям малых народов», следовало бы там поддерживать меньшинство, не допустить принятия дискриминационных законов. Нет, для «прорабов», видимо, лучше мертвый, чем русский! Поневоле вспомнишь уже приводившиеся слова Федора Михайловича и задумаешься: а и вправду, не содрали бы они, прогрессисты, с нас и всю кожу, если б их было большинство или хотя бы раза в два-три поболе?!

Довелось и мне однажды побеседовать с таким вот эмиссаром. Беседы, правда, не получилось — проводник идей «интернационализма» слушал лишь себя и обвинял русских во всех существующих грехах. По его мнению, «безмозглые, ленивые, грязные, ни на что не способные русские, которым место лишь в стойле со скотом, оккупировали территории, на которых проживают добрые, умные, цивилизованные народы, и теперь безжалостно эксплуатируют последних, высасывая остатки крови». На вопрос, как «безмозглые и ленивые» могли хоть вообще что-то завоевать, эмиссар лишь рукой махнул да прибавил, что они, дескать, сами «рабы», «куда погонят, туда и пойдут», в том числе и «оккупировать»! Кто гонит, зачем — выяснить не удалось. По части «эксплуатации» у эмиссара также было свое мнение, диаметрально противоположное реальным событиям. Не Россия, оказывается, отрывала от себя куски да вымирала с голоду, «развивая национальные окраины» даже в самые тяжкие послевоенные годы, а Россию кормили, «иначе бы она давно уже повымерла бы вся»! Эмиссар был из Эстонии, как он представился. Проездом следовал в одну из южных республик, «укреплять связи», налаживать мосты. Ни малейшего эстонского акцента в его речи не было. Во внешности же были

очевидные черты человека, принадлежащего к «избранному племени». Со свойственной ему нетерпимостью эмиссар рубил воздух ладонью, утверждая, что «через пару лет мы к ним будем по визам ездить» (тут он, однако, добавил: «Если вообще пускать к себе русских будем!»). Потом заявил, что уже, дескать, и деньги свои готовятся, и зачатки армии существуют, и распределены посты в будущем правительстве, сказал даже, какой ему оклад в «марках» планируют предоставить. Короче, все решил за целую республику, целый народ. Эмиссар не повлиял на мое доброе отношение как к эстонцам, так и евреям. Но уверенность его потрясала многих стоявших рядом, произвела на них впечатление. Эмиссар это, конечно, видел, а потому остался очень довольный своим выступлением. Поглядывал свысока, презрительно, как, впрочем, и полагалось глядеть на народ с «рабской душой». Поневоле мне вспомнился образ Лейбы Бронштейна-Троцкого, зажигавшего гипнотическими речами сотни тысяч подростков и юношей, а затем бросавшего их на смерть. Типичный случай описывает А. Куприн в упоминавшемся произведении — доведенную до экстаза молодежь с голыми руками сразу с митингов посылали на белогвардейские танки, внушив ей, что это вовсе не грозные машины уничтожения, а обшитые фанерой грузовички и надо лишь прыгнуть, отодрать фанеру, придушить водителя... Гибли все, телами преграждая путь. Бронштейны-полководцы были очень довольны своей стратегией и тактикой — одним приемом они уничтожали «двух зайцев».

Нынешние эмиссары готовят новую гражданскую войну, не стесняясь даже в прессе ее рекламировать и предрекать. А ведь в нашей стране уже есть места, где прокатилась пусть и в зачаточной форме, но все же малая гражданская война. Это и Сумгаит, и Нагорный Карабах, и Новый Узень, и Абхазия, и даже столица одной из республик, Тбилиси. Можем ли мы прямо сказать, что развернув-

шимся там событиям способствовали лишь объективные факторы, что не было искусственного нагнетания атмосферы различными внутренними и внешними эмиссарами?!

Всем народам нашей страны противопоставляется народ русский. Уже не знают «ястребы», как еще унизить его. А потому и вытаскивают на свет божий писания минувших дней. Вот рассуждает В. Гроссман об «отсутствии человеческого достоинства в русском характере». И это сразу же берется на вооружение, как ключ бросается другим народам, дескать, братья, доколе будем терпеть господство русских «рабов»?! Вон оккупантов! С одной стороны-«рабы», «оккупанты» или, как выражается критикесса Н. Иванова, те, кто «сволакивал за шкирку» с исторического пути иные народы, то есть русские. А с другой — самые «добрые, чудесные, умные». И как верх совершенства, как самый «исступленный строитель» и особо «святой апостол», как пример для подражания нынешним «апостолам» и эмиссарам — гроссмановский «блестящий, бурный, великолепный, почти гениальный Троцкий»! Вот такую картину мира нам пытаются навязать. И навязывают! Мыльный пузырь мифа о «гонимых» и «гонителях» раздувается, жиреет, заполоняет собой все небо.

И все же «почти гениальный» Лейба Бронштейн, какого бы исполинского Демиурга из него ни выдували, по своей сущности — тот же Наум Бесстрашный. Нечто общее, палаческое, человеконенавистническое и вместе с тем трусовато-циничное объединяет их. Легко бросать на смерть миллионы людей из-за тысячных стен отборной охраны и не забывать при этом о наполнении собственной сокровищницы «экспроприированными» ценностями. Ведь целый эшелон награбленного вывез с собой Лейба-апостол! Вот уж нерабская душа! И снова слово поэту, Виктору Кочеткову («Наш современник», 1989, № 7, стихотворение «Выдворенье»):

Как он ставил их к стенке — донцов, волгарей, —
на «виновных» пронзительно глядя —
за одно неудобное слово «еврей»,
оброненное ими в досаде.

Так было. Расстреливали за одно лишь слово. За косой взгляд. Вправе ли мы забыть те страшные годы, вновь повторять ошибки, вести дело к братоубийственной войне?!

Он любил многотысячных митингов хмель,
эту тысячеверстную сцену:
— У моей революции главная цель
разорвать корневую систему.
И жила под его казуистикой злой,
под покровом «марксистского» блуда,
словно жгучий огонь под пристылой золой,
несмиримая ярость талмуда.

Неудивительно, что Гроссман превозносит Троцкого-Бронштейна. Ведь он в своей повести «Все течет» развивает идею «учителя-апостола», выраженную в статье Троцкого «Об интеллигенции» («Вопросы литературы», 1988 № 7). Мотив знакомый. «Что мы всесторонне бедны накопленной тысячелетней бедностью, этого нет нужды доказывать», — пишет «почти гениальный» Лейба. Он не нуждается в доказательствах, да они ему и не нужны. Далее цитировать не буду, там все грязь и мерзость в адрес России и русских, а также обосновывается никчемность и вредоносность русской интеллигенции... Как Лейба-пророк указал, так и свершили — обосновали «никчемность» да и вырвали под корень! Потом и прочих прореживать начали — ведь палачам не по себе, когда работенки нету. Но без «идейной платформы» никак не могут. Хочется палачам чистенькими выглядеть. Больше того, прогрессорами!

Неслыханную муть подняла перестройка со дна житейского. Вновь в ком-то взыграло «старое вино», возомнилось, что пришла пора «разорвать корневую систему» напрочь! И понятно, зачем.

Народ без корней — стадо, быдло, международный батрак, которого можно содержать в ЛТП при химических супергигантах, выстроенных западными «спонсорами» с целью использования самой дешевой в мире рабочей силы и попутного превращения страны в химическую и радиоактивную помойку. Не вышло войнами, морами и гладом, так берутся с другого бока — авось колонизация даст результат, сведет на нет Россию и русских. Но время покажет, кто прав в этой вселенской битве добра и зла. Во всяком случае, народ наш великий стоит на Своей Земле и говорит на Своем Языке. Не будут для него «светом в окошке» лейбы бронштейны и наумы бесстрашные, в какое бы время они ни жили! У него свои идеалы есть — вековые, подлинные. И потому-то мешает он чьим-то замыслам. Потому его и пытаются обескровить, споить, довести до вырождения безумной химизацией, ну и, конечно, растоптать морально и нравственно, оболгать, унизить.

Но в мире вопреки всей лжи и наветам, вопреки злу и подлости существует и Правда. Зачастую ходит она в неброских одеждах, сразу и не приметишь. Но в критические моменты на людей, народы нисходит прозрение. Возьмем такой пример. В Нагорном Карабахе много смешанных армяно-азербайджанских семей. Во время длительного конфликта они оказались — как это ни прискорбно для армян и азербайджанцев — между двух огней, ни те, ни другие не признавали! Их положение стало невыносимым. И когда несчастным предложили несколько мест на выбор, они, не колеблясь, проголосовали за «среднюю полосу»! Так вот у нас теперь Россию называют — или Нечерноземье, или «средняя полоса».

У всех на памяти трагедия в Фергане. Все видели в программе «Время», куда просились турки-месхетинцы. Приведу слова М. Хакимовой, имеющей трех дочерей и двух внуков: «Мы никуда не поедем — только в Россию. Отправляйте хоть в

Сибирь, хоть на Колыму, но только в Россию...» («Советская Россия», 13 июля 1989 г.).

Вот так, на деле познаются подлинные чувства и привязанности людей. Друг познается в беде!

Но не все спокойно в самой России. И в ее сердце, Москве.

В последнее время создается множество обществ, объединяющих людей по национальному признаку. Желающие изучают родной язык, общаются, проникают глубже в культуру своего народа. Дело хорошее, все это обогащает и нашу общую культуру. Но зачастую под различными вывесками начинают плодотворно трудиться «землячества» совершенно иного толка, с явной националистической окраской. И это уже не «мыльные пузыри», а вполне реальные центры, в которых осуществляются связи с националистическими организациями Запада. Без шума, криков и воя в печати, а потихоньку, хитро делается черное дело, налаживаются контакты с сионистскими группировками — вопреки законам, вопреки тому, что Генеральная Ассамблея ООН заклеймила сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации».

12 февраля 1988 года открылся в Москве, скажем, еврейский национальный культурный центр имени С. Михоэлса. Казалось бы, открылся себе, так и не обеднеем от этого, коли центр и вправду «культурный». Но поинтересуемся, кто оказался спонсорами этого центра, иностранными спонсорами. Предоставим слово Арону Вергелису, с которым мы уже познакомились. Вот что он говорит: «Вы знаете, кто прилетел? Руководители мирового сионизма, те, которые отнюдь не хотят у нас развивать еврейскую советскую культуру. Приехал руководитель Всемирной сионистской организации, затем президент Всемирного еврейского конгресса, тоже сионистской организации. Приехали различные деятели, активисты. Кстати, коммунистов среди них не было. Их не пригласили. Приехал делец, сионист из Австралии...» Пускай даже не все из приглашен-

ных уехали из центра довольными, с планами на будущее. И все же как-то не по себе от такого вот соседства — дожили, в Москве, в центре России и всего Союза, — сионистские лидеры! И это на поверхности.

Не раз уже высказывались у нас опасения по части деятельности некоторых «землячеств». И если мы люди доброй воли, честные и справедливые, то догадаться нетрудно, с какой целью перед нашим носом раздувают «мыльные пузыри» и стращают «черносотенцами-шовинистами» — глаза отводят!

С необъяснимым упорством хлопочут наши прорабы-прогрессисты об установлении дипломатических отношений с милитаристским государством — Израилем. Паломничество артистов, журналистов, литераторов в «святую землю» приобрело массовый, даже стадный характер. Не боятся ведь «прифронтовой полосы»! А ведь в Афганистан к нашим ребятам их было ни кнутом загнать, ни пряником заманить!

Вот разразился В. Коротич в своем «Огоньке» (1989, № 33) длиннющей статьей. Со свойственным ему напором доказывает, что если Израиль без нас еще как-то обойдется, то уж мы без Израиля совсем пропадем. Лишь израильские специалисты, по Коротичу, способны превратить наши пустыни в цветущие оазисы. Да и народ там якобы все больше наш, по-русски, дескать, говорят и про Толстого не забыли — жмет слезу Коротич. А потому — братание неизбежно. «Группа израильских дипломатов бросила якорь в московской гостинице «Украина», — сказано в статье, и сейчас она «налаживает мосты».

Недавно в нашей стране создан Союз сионистов.

Крестным отцом и «спонсором» «сионистской партии» стал — президент Всемирной сионистской организации. Он заверил, что «новое образование может рассчитывать на помощь и поддержку сионистов Запада».

Из сугубо официальных источников, не захваченных еще монополистами пера, мы узнаем правду о молодежных военизированных организациях типа «Бейтар» и «боевых группах», цель которых подготовка молодежи (пока еще советской) к службе в армии Израиля, а также «сионизация и израилизация еврейского населения СССР». Оставим в стороне вопрос о том, почему молодые еврейские парни не хотят служить в Советской Армии, но с готовностью «совершенствуются физически» для службы в армии израильской, которая с небывалой жестокостью подавляет ныне восстание палестинского народа. Спросим самих себя: вдруг эти боевики-штурмовики из союза еврейской молодежи имени Иосефа Трумпельдорфа и прочих «союзов» не дождутся отъезда в «землю обетованную» и применят накопленный «боевой» опыт у нас и на нас?! Ведь история-то старая, еще с предреволюционных годов знакомая России. И тогда террористы из «местечек» собирались, выражаясь нынешним языком, в банд-формирования. И тогда провокаторы из молодежных еврейских «отрядов самообороны» вносили в жизнь общества смерть, горе, раздоры. И от этих террористов-бандитов отрекались сами евреи. Но не могли ничего поделать с вырвавшимся на волю джинном злобы, вседозволенности, садизма. В. В. Шульгин, охранявший на Украине еврейские кварталы и тесно сошедшийся с простым еврейским людом, вспоминал слова старика еврея, сказавшего, что побороть это зло можно, лишь «перевешав всех этих мальчишек», и не иначе! Мы далеки, разумеется, от того, чтобы следовать советам этого старого, мудрого человека,— насилие не может породить добра, принести в мир покой и сердечность. Но задуматься и нам надо. Стоит ли повторять ошибки прошлого? Нужно ли нам сейчас в стране новое поколение «исступленных строителей» и кровавых «святых апостолов»?! Или, может, лучше жить добрососедски, по-человечески, без штурмовиков-боевиков?!

Коротич и прогрессистская компания призывают

брататься с расистами. А вот нынешние американцы, которых нам вечно ставят в пример те же коротичи, несколько охладели к израильским «миротворцам». Как сообщила «Советская Россия» от 10 августа 1989 года, «американские евреи, пожертвования которых фактически обеспечивают существование сионистского государства, требуют права контроля и права критиковать его». Зверства сионистских палачей на палестинских землях дошли до того, что даже «американский еврейский конгресс предостерег Тель-Авив от новых эксцессов на оккупированных арабских территориях»! Всем нам стоило бы хорошенько задуматься, к кому в объятия нас хотят бросить «дипломаты» типа Коротича. И нужны ли нам израильско-советские вояжеры, шныряющие туда-сюда? Из статьи Коротича видно, что мировой сионизм решил закрепиться и во второй «сверхдержаве», у нас, благо что под видом «плюрализма» некоторые круги распахнули ему ворота настежь.

Но здесь «ястребам» пожива вряд ли найдется — не захочет наш народ брататься с расистскими изуверами, превзошедшими по жестокости фашистов. Разве лишь сам Израиль когда-нибудь найдет в себе силы отказаться от политики геноцида и вступит в сообщество цивилизованных стран, тогда иное дело. Но и при таком обороте сионистские преступники должны быть подвергнуты суду, как это было с преступниками нацистскими.

Нет у нас в стране «гонимых» народов и нет народов-«гонителей». Это досужие выдумки, рассчитанные на то, чтобы посеять рознь между людьми, развалить наш могучий Союз, который вопреки злобному шипению русофобов навеки сплотила Великая Русь!

И здесь уместно привести слова из статьи, напечатанной в «Правде» и на которую мы уже ссылались. «Не думаем, что в угоду им (тем, кто вбивает клин между народами.— *Ю. П.*) России следует отказаться от своего исторического предназначения — слишком уж велика ее ответственность перед народом нашего государства».

Памятуя об этой великой ответственности, мы и должны жить в нашем всесоюзном доме, не позволять «исступленным строителям», «апостолам» мракобесия и расизма, «прорабам» отречения и безрассудного нигилизма разрушать наш дом изнутри. Не «тысячелетней рабой» вошла в историю Россия, а великой и могучей державой, носительницей несокрушимой духовной силы, провозвестницей грядущего.

1988—90

P.S. Все в прошлом. Никакой России больше нет. Есть протекторат Россияния. И никакого грядущего.

2000 г.

Послесловие из 2004 г. Евреи победили во Второй Мировой войне. До сих пор все выплачивают им репарации и контрибуции, каются перед ними... Евреи победили в Третьей Мировой войне, это общеизвестный факт: Россияния принадлежит им (впрочем, как и Американия). Евреи намерены победить в Четвертой Мировой – именно для этой цели оккупируются Азия (Ирак, Афганистан, Киргизия, Узбекистан), именно для этого уничтожаются славяне (сербы) в Европе и Россияния зажимается в кольцо натовских баз. Не все евреи. А те несколько сотен или тысяч семей-«колен», которым принадлежит финансовая пирамида мира. Прочие миллионы евреев влачат довольно-таки жалкое существование. И им вряд ли что обломится. А наши дешевые «антисемиты» натравливают нас именно на нищету еврейскую, на голь перекатную, которую к «хозяевам мира» на порог не пустят. Бедная Россияния меж двух страшных жерновов: «цивилизованным мировым сообществом» и «исламским миром». Этот «исламский мир» еврейская верхушка не уничтожает только потому, что он ещё не выполнил своей главной задачи – не сокрушил Россию и русских. Как только «фундаменталисты» добьют нас в Четвертой Мировой, им быстро свернут шеи, и капиталы арабских шейхов (семитов) перейдут в руки «избранных». А Россиянию уже списали со счетов...

Русский Удар по врагу - Первая Независимая Газета «Голос Вселенной»

Вступительное слово к 1-му номеру

Газета, которую Вы держите в руках, не совсем обычна. Почему? Не спешите с выводами! Ее необычность вовсе не в том, что она рассчитана только на умного и честного человека. И не в том, что дурак и подлец бросится на нее с кулаками, затопочет ногами и потребует немедленно запретить! Такое бывало и с обычными газетами да журналами. А наша необычна тем, что не вся она от корки до корки дело рук человеческих. Понимаете? Если Вы обратили внимание, под предыдущим материалом не стоит ничьей подписи. Бывалый читатель тут же воскликнет — редакционная статья! И ошибется! Эту «статью», это Прорицание никто не писал и никто не сочинял. Да, именно так. Оно было продиктовано Свыше. Вселенная обладает своим Голосом. И Голос этот принадлежит Высшим Силам. Вселенная может говорить с каждым из нас. Но не каждый Ее услышит. Не каждый еще готов Ее услышать» И потому мы взяли на себя смелость донести Ее Голос до Вас. Пусть это будет делаться на первых порах не совсем точно и выразительно, не совсем ярко и образно, не сердитесь — ведь Голос Вселенной звучит в мозгу человека-психоприемника вовсе не на нашем привычном языке, и переложить всю невыразимую гамму, всю

палитру этого Голоса просто невозможно, это выше сил земного существа, даже величайшие гении Земли не могли передать и сотой части того, что слышали Свыше. И все же мы будем это делать, так как твердо и непоколебимо считаем, что вопреки мнению власти предержащей люди, и тем более соотечественники наши вполне созрели, чтобы услышать голоса иных трансцедентальных сфер. Материалистический марксизм рухнул под своей свинцовой тупостью — над нами больше нет жуткого колпака, над нами звенят и гремят хоры и музыка Пространственных сфер. И сферы эти выше всех правительств — пусть не обидится на нас наше родное и мудрое правительство, ибо сферы выше и коммунистов, и фашистов, и демократов, и ренегатов, и плюралистов, и консерваторов, и интернационалистов, и шовинистов, и даже нас самих — они выше всех, обижаться на них грех! А вот прислушаться к их голосу не мешало бы — имеющий уши да услышит!

Редакция не совсем разделяет положения, заключенные в Прорицании (экстрасенс-приемник мог где-то ослышаться, в чем-то ошибиться), и в отличие от прогрессистов-прорабов считает, что Россия еще постоит за себя, что Великую Державу за здорово живешь не поставишь на колени и не превратишь в кучку бантустанов-резерваций, как бы этого ни хотелось лихим посредничкам, готовым торговать землей российской и ее народом. Россия постоит за себя и за своих сыновей, брошенных власть имущими на растерзание бандам националистов. Семьдесят лет назад Россию терзали банды интернационального сброда. Казалось бы, все наоборот? Ан нет, суть одна — геноцид, уничтожение неугодного кому-то народа. И тут мы согласны с Голосом, под собою сук рубят, в ту же воронку адову полетят лихие и расторопные палачи, куда и их предтечи полетели: ветер в спину! А Россия удержится на краю, отдышится, встанет да засыпет поганую ямищу, чтоб не несло оттуда мертвечиной.

И все-таки прислушаемся к Голосу! Страшные вещи он вещает. Но ведь и мы с Вами в страшном мире живем. Прислушаемся и разберемся. Нам надо понять этот Неземной Голос. Уже одно то, что Он пытается говорить с нами, обнадеживает — не так уж и глухо Пространство, не так уж и равнодушно! Большей части слов и терминов, эпитетов и определений, несомых Голосом, нет ни аналогов, ни переводов в земных языках. Именно по этой причине редакция ставит себе одной из важнейших целей в самое ближайшее время, до того как разразится страшная катастрофа, установить контакты с представителями тех четырех внеземных цивилизаций, которые по имеющимся данным присутствуют на Земле — у нас не осталось времени, для того чтобы чураться друг друга, обходить стороной и ждать, пока другой поклонится. Надо действовать! Язык гуманоидов Вселенной поможет нам расшифровать Голос, понять Его! Ведь для чего-то же создана наша газета Неземными Трансцедентальными Силами именно сейчас, когда Земля у края Пропасти! Не простая же это случайность! Мы должны совместно предотвратить надвигающуюся Катастрофу. Вместе с тем редакция заявляет, что она решительно отвергает все попытки вхождения в контакт с инфернальными созданиями и резидентами негуманоидных цивилизаций — компромисс невозможен! В чем мы безраздельно согласны с Голосом, так это в том, что нематериальные Злые Силы, прорвавшиеся через Сверхпространственный туннель в наш мир, вселились в тела и души многих вполне благообразных на вид и внешне прогрессистски настроенных деятелей, бичующих все вокруг, поливающих грязью, грозящих кулаками народу, среди которого они вынуждены пока жить. Тут ничего не попишешь — когда разрушителей и ниспровергателей становится больше созидателей, когда никто не противостоит им, а наоборот все загипнотизированы ими, разруха и гибель неминуемы. Это такой же верный закон, как и Основной Закон Пространства. Мы просим Вас, дорогой читатель, не поддаваться раньше времени панике. Космические Прямые Каналы еще не перекрыты, и мы надеемся услышать из Пространства что-то доброе, обнадеживающее. Мы должны жить Надеждой и Верой в Добро!

декабрь 1990 г.

Послесловие из 2004 г. Да, это был настоящий Прорыв, ослепительная и подвижническая Русская Контрреволюция! Пока все эти записные коммуно-официозные «патриоты», писатели-орденоносцы и прочие казенные «почвенники»-лауреаты жевали сопли и ждали, чего им прикажут, мы создали Газету, которая вступила в непримиримый и отчаянный бой со всей исполинской системой государственной Перестройщины и с глобальным международным оккупационным режимом, уничтожавшим Россию в Третьей Мировой. Это был безумный и неповторимый бросок в смертельную атаку, на доты, на амбразуры, в полный рост, грудью! В первые же полгода мы получили сотни тысяч писем от русских людей, потрясенных нашей отвагой... Это уже потом за нами пошли другие. Мы проложили им путь. Мы пробили гигантскую брешь в обороне Врага. Да, в обороне наступающего на нас врага – потому что мы первые перешли в контрнаступление и начали бить поганую оккупационную нечисть. Где-то рядом шел в атаку прохановский «День» (нынешняя газета «Завтра»), отбивалась от натиска «Память»... И всё! Все нынешние «борцы с режимом», даже самые крутые «державники», тогда рьяно работали на колониальный режим. Мы всё помним. Правду не удастся скрыть. Они, псевдопатриотишки, пришли позже, по нашим головам и по костям павших в 93-м. Они развалили и убили Оппозицию... Нет, о «Голосе Вселенной» и его Победе надо писать отдельно. «Голос Вселенной» это Сталинград девяностых. Нынешние мерзавцы-«патриоты» пытаются замолчать его роль. Не выйдет, продажные хамелеоны!

«Третья мировая война в разгаре»

Интервью с писателем Юрием Петуховым

От редакции. По многотысячным настоятельным требованиям и просьбам читателей журнала «История» и нашей газеты корреспондент «Голоса Вселенной» побеседовал с писателем Юрием Петуховым. Встречу эту было организовать не просто — напряженный рабочий день писателя составляет не менее восемнадцати часов в сутки, а отношение его к газетчикам (и это при том, что он непосредственно связан с «Голосом Вселенной»), весьма и весьма субъективное, если не сказать большего. Полностью интервью будет опубликовано в журнале. Мы же даем его текст с большими сокращениями ввиду отсутствия газетной площади. Редакция считает своим долгом предупредить читателя: интервьюируемый по складу характера да и по роду деятельности является человеком эмоциональным, резким, предельно откровенным, далеко не все его высказывания могут понравиться вам, большинство суждений разительно отличается от тех стереотипов, что навязали нам «демократы» и «консерваторы» за годы «перестройки». Редакция надеется, что читатель с терпимостью отнесется к словам писателя, ибо по нашему разумению, не желание обидеть кого-либо, оскорбить или обвинить движут им, а лишь

боль, вопиющая, страдающая совесть и отчаяние при виде гибнущей страны, уничтожаемого народа. Особо впечатлительных, неуравновешенных, а также слабых духом (в наше время это уже нельзя считать пороком) мы просим пролистнуть эти страницы во избежание нервных срывов и расстройств иного рода. А начнем мы с тех вопросов, которые были заключены в ваших письмах...

Корреспондент. Юрий Дмитриевич, по стране о Вас ходят легенды и мифы, читатели нас замучили, причем, что интересно — чуть ли не в каждом письме своя версия: одни считают Вас «узником совести», просидевшим десятки лет в троцкистско-сталинских лагерях и скрываемым от народа, другие утверждают с полной уверенностью, будто бы Вы совсем недавно вернулись из эмиграции, что даже гражданство Вам еще не успели вернуть и что большинство Ваших романов написано на английском языке, а уже потом переведено на русский, третьи намекают, что Вы вообще никакой не писатель, а один из крестных отцов всесоюзной мафии, один из кашалотов «теневой экономики», который скупает все талантливое у бедных, затянутых в наркотические сети авторов и выдает их за свои в жажде не только богатств, но и литературной славы...

Юрий Петухов. Простите, тут Вы мне напомнили совсем иного «кашалота», всесоюзного крестного отца, правда, отнюдь не «теневой» экономики. Не очень-то приятное сравнение, тем более, что никаких «богатств» я своими романами не нажил, чинов и орденов и подавно!

Корр. Это еще не худший вариант! Четвертые вообще не верят в Ваше существование, так и пишут: нет никакого писателя Юрия Петухова, это, дескать, миф! легенда! А есть, как они считают, какое-то творческое объединение одаренных литераторов, художников, публицистов, поэтов, уче-

ных, журналистов, критиков. И им не откажешь в логичности построений: где это видано, чтобы один человек писал и романы-антиутопии и сугубо научные труды по истории, филологии, лингвистике, чтобы он выпускал книги публицистики и тут же лирические поэмы, стихи — да еще со своими собственными иллюстрациями, не говоря уже про запрещенные работы, которые и поныне не могут пробиться к читателю. Ведь это физически невозможно! Согласитесь!

Ю. П. Может, и невозможно. Но ведь я же сижу перед Вами, а стало быть — существую. Любая экспертиза подтвердит, что все Вами перечисленное, написано одним лицом. Тут, наверное, в другом дело. Мои вещи обрушились на читателя довольно-таки неожиданно — в последний год. Но ведь писались-то они не год и не два. У нас в стране, и не только у нас, существовала, существует и еще долго будет существовать изощренная и многосложная система сокрытия нежелательных авторов. Тут ничего поделать невозможно! Скажем, за последние десять лет советские издательства выпустили всего лишь три моих книги, причем, настолько их изуродовав, переврав и перепортив, что и моими-то я их считать не могу. На прочее же просто был навален тяжеленный свинцовый крест. Газетные и журнальные публикации сокращали, обрезали, искажали до неузнаваемости... Что об этом говорить! У меня ведь нет собственного сыскного агентства, и я не знаю точно — кто именно организовывал травлю в масштабах страны, кто давал негласные инструкции издательствам и редакциям, кто запрещал публикацию обо мне каких-либо сведений кроме порочащих.

Корр. Были и такие?!

Ю. П. Были! И, можете не сомневаться, еще будут. Система работает. После тех инструктажей, которые мне давали в так называемых «вышестоящих органах», после телефонных звонков с угрозами и подметных писем, состряпанных неизвестно кем, у меня никаких иллюзий оставаться не может. Хотя... это все надо пережить. Не будем травить душу читателю.

Корр. Зато какой теперь успех! Какой триумф! Три миллиона...

Ю. П. Это хорошо, что Вы мне напомнили про три миллиона и триумф. Позвольте выразить всей редакции «Голоса» крайнее мое неудовольствие и протест по поводу дифирамбов, которые пелись в первом номере! Так нельзя делать даже из благих побуждений, это уже какая-то иная крайность. Надеюсь, впредь ничего подобного не случится!

Корр. Юрий Дмитриевич, мы написали то, что есть, не приукрасив ни слова, ни цифры... и кстати, сейчас число желающих подписаться приближается уже к пяти миллионам. А многие пишут: «у нас бы и еще прислали заявок, да сомневаются, слишком необычно». Так что число потенциальных подписчиков можно смело увеличивать и втрое, и вчетверо! Чего ради мы должны умалчивать факты?!

Ю. П. Дело не в фактах! Дело в ответственности! Вы можете пообещать каждому из приславших заявку, что он получит собрание сочинений? Нет?! И я не могу! Нас душат! Нас давят со всех сторон! Кто нам позволит развернуться до миллионных тиражей?! Проклятый дефицит! Это мы с Вами прекрасно знаем, что он искусственный, что в стране навалом бумаги и простаивают типографии, что можно выпускать сколько угодно печатной продукции, на всех!!! Но читатель этого не знает, ему заморочили голову бесконечными запугиваниями: того нету, сего нету! И все покорно жмутся по своим углам, готовы терпеть и молчать! А бумага гниет и мокнет на складах, станки плесневеют и ржавеют, колбаса разлагается на свалках, рыба

тухнет в трюмах... Мы не имеем права обнадеживать людей, мы не имеем права уподобиться тем болтунам, что обещали горы золотые, а усевшись в кресла, позабыли про все и сровняли с землею даже пригорочки. И потому — не надо лишних слов! Только дело! Только дело!

Корр. Ну, хорошо. Вернемся же к теме, Вы так и не ответили на многие вопросы.

Ю. П. Тогда слушайте. В лагерях я не сидел, в психиатрических спецтюрьмах тоже. Хотя ходил по лезвию, иногда клевал на провокации... но всегда что-то удерживало, что-то спасало, наверное, работа, вся эта бесконечная писанина. Работа помогла не замечать слежки, не думать о тяготах, об этом страшном полулегальном существовании, о возможности каждую секунду распрощаться если не с жизнью, то со свободою — это жуткое напряжение, если бы не писанина, или сошел бы с ума, или же — в петлю. Первые годы травли пытался бежать в гульбу, запои, лишь бы хоть на время уйти от реальности невыносимого бытия. Это не спасало, лишь усугубляло дело... Но прихвастну малость, позволю себе: так пройтись по лезвию и не свалиться ни влево, ни вправо, ни на острие, мало кому удавалось, может, и вообще никому, ведь сгорали на мелочах, на пустяках, на случайно оброненном слове, на оставленной записке... нашего брата били с двух сторон: и власти, и пятая колонна, мы были изгоями и в собственной стране и за рубежами ее, где официальных советских диссидентов принимали с распростертыми объятиями. Нам же нигде не было места! Сейчас, когда я слушаю все эти басни о том, как настрадались наши придворные диссиденты в Союзе, как их выперли якобы отсюда, я испытываю приступы тошноты! Насильно выдворили из страны Александра Исаевича Солженицына, подлинного русского писателя, подвижника Святой Руси, еще троих-четверых вывезли чуть ли не в мешках. Но все те, что сейчас

въезжают в Россию на белых конях, уматывали на запад, потому что им не на что было уже тратить здесь свои деньги, они были пресыщены изданиями, премиями, наградами, их подолгу уговаривали, чтоб они остались — уговаривали все подряд: и партейцы, и гэбэшники, и в творческих союзах, обещали еще орденов, чинов и премий, но они хотели долларов! долларов!! долларов!!! Хотели они, разумеется, и раскрепоститься в творчестве, это понятное дело... но все раскрепощение выливалось в известную форму: «Россия — сука!» Обратите внимание, «страдальцы» обижались почему-то не на власти, не на органы, не на партию, а на Россию, на Русский Народ! Можно подумать, это от народа они обиды терпели. А настоящие-то страдальцы и страстотерпцы так из лагерей и не выбрались, так и сгинули в них навечно, многих мы не узнаем никогда! И к слову, Вы напрасно назвали лагеря эти «троцкистско-сталинскими». Систему концентрационных лагерей в России ввели по указам Ленина, Дзержинского, Бухарина, Троцкого, Свердлова и прочих, так что выделять двоих не стоит. И система эта продолжает процветать — вполне можно добавлять в цепочку имена всех последующих руководителей. Интересно, что наряду с ней, параллельно, с успехом вводится новая система концентрационных лагерей: система «лечебно-трудовых профилакториев»! Такой новации, такого архипелага не могла себе вообразить даже «сталинская административно-командная система» — при ней пресловутой «тройке» хотя бы для виду надо было обосновать ярлык «врага народа», а ныне — стандартное заключение никому не ведомой медкомиссии, и вперед — за колючую проволоку. Я твердо верю, что узнаем мы всю правду обо всем еще нескоро, когда появится титан наподобие Солженицына, когда он как продолжение «Архипелага ГУЛАГА» напишет второй том документальной хроники-трагедии, и будет тот том называться «Архипелаг ЛТП».

Корр. Но ведь надо же лечить больных, надо исправлять их?!

Ю. П. Вот-вот! И раньше всё «лечили», да «исправляли». Хороши лекари с овчарками да автоматами! Тут дело в другом: тогда не трогали пьяниц, потому что здоровых рабочих рук в достатке было по стране — загребай и сажай дармовую рабсилу, вот тебе и «стройки коммунизма», а сейчас дошло до того, что здоровых ребят для армии не хватает, народ поискалечили, довели почти до вырождения — если геноцид будет продолжаться такими же темпами, через поколение в лучшем случае всесоюзный инвалидный дом-лагерь образуется на нашей территории, а в худшем... читайте «Чудовище», там все описано, правда, я в этом романе старался сгладить многое, приукрасить — если писать «чистую жизнь» этого жуткого грядущего, читатель не выдержит, есть пределы восприятия, после которых наступает шок или же необратимая депрессия. Тут особая закалка нужна!

Корр. Насколько я понял, Вы работали в России?

Ю. П. Да, слухи об эмиграции преувеличены. Надо жить болью своего народа. Не каждому дано хранить его боль на чужбине. Подлинной эмиграцией была Великая Белая Эмиграция — плоть от плоти России, все остальное это уже «а над Гудзоном тучи пролетают» в ритме «семь-сорок», это водевиль одесского пошиба, это нечто вроде кэвээновских «джентльменов» с местечковыми ужимками. Про исключения я говорил. К тому же Вы знаете, что такое быть «невыездным»! С большим трудом, на грани нарушения закона удалось объездить бывшие наши дорогие соцстраны. Но чтобы бежать куда-то навсегда — нет, только под дулом пистолета! Да и то, прямо сказать, не побегу уже, пускай на родной землюшке стреляют!

Корр. Давайте оставим политику, у нас газета иного направления, люди хотят немного отвлечься от ужасного бытия, почитать что-то интересное, увлекательное, погрузиться в романы...

Ю. П. Вот Вы сказали «отвлечься» — очень к месту. Отвлечься, рассеяться, передохнуть. Вы сами-то прекрасно знаете, но для читателей я все же скажу: романы строчу в часы и минуты отдыха, после настоящей своей работы. Иногда пишут почему-то: «писатель-фантаст» Юрий Петухов. Почему? Я себя никогда не называл так. Увлечение это никогда не было главным в моей жизни. Занимаюсь я серьезным, даже сухим и для многих скучноватым делом: копаюсь в «преданьях старины глубокой». История, лингвистика, археология, мифология, этногенез — вот моя подлинная работа, вот моя настоящая жизнь. В ней практически нет места фантазии, наука требует напряженной работы мысли, определенного воображения, гибкости ума... но не фантазии. Другое дело, что потом, после титанического напряжения, после скрупулезного и долгого исследования сдерживаемая фантазия, накопившийся заряд невоплощенной мысли воплощаются в роман, повесть или, скажем, поэму. Но для меня это как игра.

Корр. На научной ниве Ваши дела шли успешнее?

Ю. П. Я бы не сказал. На свою беду я выбрал для исследования не международное рабочее движение и не историю, скажем, парижской коммуны, а историю славян. Это практически запретное дело не только у нас, но и во всем мире...

Корр. Это, по-моему, нонсенс... Во всем мире царит свобода исследований.

Ю. П. Разумеется, полная свобода. За исключением отдельных моментов. Есть некоторые вещи, которых не желают официально признавать. Хотя, я уверен, ведущие историки мира абсолютно чет-

ко представляют себе подлинную картину. Вот, скажем, когда Карамзин или Соловьев ограничивали время появления славян третьим-пятым веками нашей эры, это понятно — у них не было мощнейшего щупа современного исследователя, не было лингвоанализа, других методов. Наши исторические познания искусственно заморозили на уровне XVIII века — я говорю лишь про сведущих людей, у прочих вообще никаких познаний в рамках советского обучения нет. Наука же сделала колоссальный прыжок! Не буду описывать, скажу лишь, что есть все основания считать славян и протоиндоевропейцев одним этносом, породившим народы Европы и часть народов Азии. История русов-протославян насчитывает не менее двенадцати тысячелетий! А нам усиленно вбивают в голову, что наш предок вылез из каких-то болот в девятом или десятом веке нашей эры. Нас нагло и цинично обманывают, смеясь нам же в лица!

Корр. В чем же дело?

Ю. П. Гипертрофированный национал-патриотизм германцев — и немцев, и англичан, и скандинавов, не позволяет ученым этих стран признать очевидного. Стоит только коснуться исследования славянских древностей — и они сворачивают все работы, они просто не хотят допустить даже самой мысли, что их народы — лишь ветви на могучем протославянском древе, что их языки — это преобразовавшиеся диалекты протославянского языка. То же самое можно сказать про романцев, греков, индийцев, которые все же еще чувствуют свою связь с Россией, но у которых практически нет исторической науки.

Корр. А как наши ученые реагируют на Вашу теорию?

Ю. П. Те, кого Вы называете «нашими» учеными, не хотят ссориться ни с немцами, ни с англичанами, ни со шведами — они очень любят загранкомандировки, стажировки за морем, и они прекрасно понимают, кого приглашают, а кого нет. Это первое. Второе в том, что за исключением единиц всю русскую историческую школу физически уничтожили, мало кому из ее представителей удалось бежать в двадцатые годы... А перед советскими историками была поставлена определенная цель: раз и навсегда покончить с «великорусским великодержавным шовинизмом». Вот и покончили! И с «шовинизмом»! И с самими великороссами. При всем моем уважении к Великому Русскому Народу скажу прямо — истинных Великороссов нам надо будет возрождать — медленно, постепенно, но обязательно! А что касается моей научной монографии «Подлинная история русского народа», то она трижды рецензировалась Отделением истории Академии Наук СССР. Ни один из аргументов монографии рецензенты опровергнуть не смогли — они неопровержимы, и это подтвердит любой серьезный и честный исследователь. Но к публикации в научной печати труд не приняли — по их заключению монография должна была вписываться в схемы, созданные административными чинами Академии. Монография не вписывалась в эти схемы. Рисковать никто не захотел.

Корр. Ну и какая у нее судьба теперь?

Ю. П. Запрета пока не сняли...

Корр. А что — разве накладывается какой-то запрет.

Ю. П. Не будьте наивны! Ни на романы, ни на труды иные никто уже давно не выдает «официальных запретов» со штампом и подписями. Их просто не пропускают нигде. Сверху дают негласную команду: «не печатать ни при каких обстоятельствах». И все! Никакие законы о печати и гласности, никакие «перестройки» вам не помогут в этом случае. Если на ваше произведение наложено «вето», можете его класть в стол и смело лезть в

петлю или просто позабыть про все, иначе истреплете все нервы и закончите жизнь в психушке. И все же дела не столь плачевны. Мне удалось добиться публикации чрезвычайно малым тиражом популярного изложения моего труда. Это изложение выйдет отдельной книгой под тем же названием. Но хочу предупредить читателя — даже это популярное изложение написано сугубо специфично, в нем сможет разобраться лишь знаток или же большой любитель истории, мифологии, лингвистики. Переложение для свободного чтения, я надеюсь, сделает кто-либо из моих коллег по литературе. Очень мало времени!

Корр. А ведь Вы обещали отвечать на письма читателей!

Ю. П. Опрометчиво пообещал. Теперь корю себя. На миллионы писем ответить невозможно. Надо бросать тогда писанину, бросать все. Но вот этого как раз читатели мне и не простят.

Корр. До недавнего времени считалось, что самую большую корреспонденцию в стране получает Президент. Что Вы скажете по этому поводу?

Ю. П. Подсчитывать не берусь. Но я как-то слышал, что, дескать, Михаил Сергеевич успевает просматривать свою почту и даже отвечать многим, причем просматривать почти всю. Для меня подобная задача невыполнима.

Корр. Как Вы пишете свои романы?

Ю. П. Это особый процесс. Я отключаюсь полностью, переселяюсь в вымышленный мною мир и живу в нем. Иногда мне кажется, что я сам не имею ни малейшего отношения к этому миру, что он вовсе не является порождением моей фантазии. У меня возникает такое ощущение, будто некая Высшая Сила берет мой мозг, а может, и целиком, всего меня, и переносит в самое реальное, настоящее будущее. Понимаете, я чувствую себя в эти

минуты и часы не писателем, не творцом, а очевидцем, описателем, хроникером...

Корр. Извините, Юрий Дмитриевич, но ведь будущее в Ваших романах бывает разное: будущее в «Звездной мести» — это одно, а будущее в «Чудовище» или «Сатанинском зелье» — другое. О какой реальности может идти речь?

Ю. П. А кто Вам сказал, что будущее одно?! Это ошибка! Это последствие нашего примитивного первобытного мышления. Каждая узловая точка бытия дает множество разветвлений. И мы просто не знаем, где именно окажемся мы после прохождения этой узловой точки, а где наши отдвоившиеся клоны. Другое дело, что есть магистральная дорога будущего и есть ответвления и тупики. Страшный тупик — это Подкуполье из «Чудовища». Мы можем попасть в этот тупик, выродиться в мутантов, на которых будут охотиться наши собратья по «общеевропейскому дому» и заокеанские добродетели. Но мы должны найти в себе силы, отказаться от того гибельного пути, на который нас толкают сейчас всем миром. И тогда мы пойдем по магистрали, по той великой дороге, что предначертана нашей Державе и нашему Народу Господом Богом и самим естеством нашим. Вот тогда мы придем к будущему, чем-то похожему на то, что описывается в «Звездной мести», к будущему Великой Возрожденной России, в сердце которой стоит Несокрушимая Твердыня Храма Христа Спасителя. Я верю в Возрождение!

Корр. Сейчас?! Когда мы летим в адскую бездну?!

Ю. П. В истории России часто бывали времена, когда казалось, что все летит к черту на рога. Правда, ничего подобного произошедшему с ней в нашем веке, пока не случалось... и все же нельзя терять веры. Надо верить в Спасение! Недаром ведь сказано, что Бог испытывает того, кого лю-

бит. В этом заложен огромный смысл. Вы вспомните — на Россию ополчались все племена, все народы, на нее набрасывался весь мир, казалось она не выстоит, погибнет... Но она всегда возрождалась, всегда сбрасывала с себя врага. Если считать всерьез, Россия не проиграла ни одной войны за всю свою историю, она побеждала если не мечом на поле брани, то долготерпением, выносливостью, верой, трудом. Почему мы должны считать, что Россия проиграет эту войну?

Корр. Не совсем понимаю, о какой войне идет речь. Я не слишком привык доверять метафорам, эпитетам. Вы, наверное, намекаете на нынешнее тяжелое положение? Или может быть, подразумеваете грядущую третью мировую войну, которой нас пугают уже пятьдесят лет, но которая все никак не разразится. Никто не верит в саму возможность начала этой войны, особенно теперь, после так называемой оттепели...

Ю. П. Можно верить, можно не верить... но Третья мировая война давно идет, она в разгаре! Не делайте удивленного лица. Все мы прекрасно знаем, ради чего ведутся мировые войны, верно? Это передел зон влияния, перекройка мира, перераспределение сырьевых регионов планеты, рынков сбыта продукции и рынков дешевой рабочей силы. Нас намеренно оболванивали долгие десятилетия, пугали бомбами и ракетами, грозили термоядерной катастрофой. Но поверьте, те, кто нас дурачил — и с одной, и с другой стороны — прекрасно знали, какую они ведут игру. И им ровным счетом было наплевать, что миллиарды людей запуганы и забиты, что они ждут сверху чего-то страшного, более того, именно этой запуганности и забитости добивались двусторонней пропагандой. А когда массы созрели, когда уже никто ни черта не понимал, идущая тихой сапой Третья мировая война за колонии, рабсилу и рынки перешла в новую фазу, если хотите — «решающую». И силы на фронтах

распределились следующим образом: на одной стороне обескровленная, разграбленная Россия, на другой — весь мир, включая не только тех, кого мы вполне обоснованно называли потенциальными противниками, но и бывшие «друзья»-соратники. На обессилевшую, подготовленную к разграблению Россию набросились все, у кого сил хватило дотянуться.

Корр. Страшная картина!

Ю. П. Картина значительно страшнее, чем мы можем себе представить. Стремительно разрушается система всепланетного равновесия. В течение тысячелетия Россия была несмотря на все беды и горести могучей сверхдержавой, гарантом мира на планете. Россию не могли перетянуть на всемирных весах ни Византийская империя, ни Орда, ни объединенная германо-польско-шведско-литовская средневековая Европа, ни Императорская Франция, взбаламученная авантюристом Наполеоном, ни кайзеровская Германия, ни гитлеровский рейх! Свыше тысячи лет наша планета, ее цивилизованная часть держалась на России... И вот сейчас, в одночасье Величайшая Держава мира превращается в кучку марионеточных государств, которыми управляют извне.

Корр. Кто?

Ю. П. Да все, кому не лень. В первую очередь, конечно, Штаты. Те самые Штаты, которые были созданы лишь благодаря России. Мало кто сейчас у нас вспомнит факт, что Россия не позволила Англии подавить бунт в ее заокеанской колонии — одна лишь Россия! Своим рождением США обязаны нам. И вот благодарность. Крестная мать погибает при немалом старании своей крестницы. Миллиарды долларов, вложенных в «русские» революции, миллиарды на разжигание национальных страстей. Что рассчитывают получить вкладчики? Думается, не только наши территории, лес, нефть,

бесплатную и бесправную рабочую силу, алмазы, золото, меха, панты и другое, но и безраздельное господство в мире! Это серьезный куш! Уже сейчас Штаты празднуют победу в Третьей мировой войне! Иначе они бы не сунули носа к Ираку, Вы поглядите, на чужой земле они ведут себя как господа, они указывают, кому как жить, кому и за какую цену продавать нефть — цинизму и наглости нет предела. Они уже требуют, чтобы и наши войска участвовали в их агрессии на Ближнем Востоке! Это не просто нахальство, это требование победителя — вспомните историю: когда Орда завоевывала азиатские, европейские государства, она первым делом заставляла армии, войска, дружины побежденных участвовать в своих завоевательных походах, причем против бывших союзников-друзей. Вот и нас толкают идти с мечом под американским флагом на Ирак. Безусловно, нельзя было захватывать суверенный Кувейт. Но станет ли лучше оттого, что американские ястребы обрушат свои бомбы и ракеты на безвинный иракский народ и к уничтоженным сотням кувейтцев добавят сотни тысяч иракских трупов. Что это за справедливость такая на крови?! Кому, кому, а уж нам-то знаком подобный метод. Но наши «демократы» вопят, словно одержимые бесами: «в поход!!!» Мы проигрываем по всем пунктам. Наши оборонительные рубежи разрушены, мы отброшены чуть ли не к Москве, как в 41-м году! Бывшие союзники по Варшавскому Договору через год будут в НАТО, в Европе оставлено в качестве контрибуции имущества на несчитанные миллиарды рублей. Американцы ниоткуда не уходят, уходим только мы! Нас заставили сократить вчетверо больше ракет средней дальности, причем ракет сверхсовременных, каких штатники не смогли сделать — они сами в этом признались — в ответ они списали керосиновые лоханки «Першинг» начала пятидесятых годов, списали те, что и подлежали списанию. Вспомните, в завоеванных странах всегда победитель разрушал

оборонительные рубежи побежденного, разрушал крепости, уничтожал то оружие, которое невозможно вывезти. Далее, более сорока лет назад победители-американцы вывезли из побежденной Германии почти всех ученых и заставили работать на свою оборону. Нынешняя утечка мозгов из России в США, Англию, Германию, Израиль многократно превышает ту, послевоенную немецкую утечку. Да еще используются иные методы — как писала пресса, теперь многие наши военные НИИ будут работать по заказам Пентагона, в частности, на американских спутниках, разрабатываемых по программе «звездных войн» СОИ, будут устанавливаться советские ядерные микрореакторы и т. д. Знаете, я не за все люблю «вождя» русского народа Сталина-Джугашвили, но в данном вопросе солидаризировался бы с некоторыми стариками и сказал бы с чувством: эх, христопродавцы, Сталина на вас нету! Много людей погибло при нем в России, но он не допустил бы оснащения фашистских самолетов, летящих бомбить Москву, советскими бомбами, он понимал, что это было бы пределом цинизма и подлости! Нас заставили разобрать Красноярский локатор, несмотря на то, что подобные сооружения прекрасно функционируют в натовских странах — опять сотни миллиардов на ветер. Сотни миллиардов народных денег! Нас все укоряют в бедности, «нецивилизованности». Хорошо, пусть мы были бедны. Но задумаемся, сейчас мы не просто бедные, сейчас мы нищие! Так что же лучше: быть бедными, но могучими или нищими и слабыми?! Нашу армию — лучшую армию в мире (и это признает любой зарубежный кадровый офицер) разваливают со всех сторон, потому что это русская армия, потому что в настоящее время, когда и «народные избранники» и правители отказались от народа, лишь она остается оплотом России. На фронтах жесточайшей Третьей мировой войны, в которой сгорает наша Отчизна, против России и Русского Народа исполчились не только

внешние враги и внутренняя пятая колонна, но и власть имущие, примкнувшие к побеждающей стороне. И такое бывало в нашей истории: бояре сдавали Москву польским интервентам, возводили их ставленников на престол... так себя могут вести по отношению к коренному населению только совсем чужие, чуждые силы! А улыбки на лицах — это хорошая мина при плохой игре. Ужасна участь нашего народа, если он будет побежден окончательно — подняться с колен нам не дадут. Вот посмотрите, сколько лет уже нас западники похлопывают по плечу и поговаривают по-ильичевски: «Вы на правильном пути, товарищи!» Их здешние ставленники с экранов телевизоров уверяют русских людей — вы плохо работаете, с вами трудно делать перестройку, вы получаете больше, чем производите! И мы верим в этот бред, вот что горько. А ведь выплачивают русскому человеку лишь десятую часть того, что он зарабатывает. И он плохо работает! Цинизм и подлость! На западе изобилие товаров, но туда эшелонами и «антеями», теплоходами и тягачами везут наши товары. Что ж это за гнусность такая, ведь грабят нищих, обездоленных, для того, чтобы у богатых и заевшихся было еще больше выбора, чтобы в каждом, скажем, английском местечке стояли телевизоры не только японские, американские, корейские, бельгийские и т. д., но и советские. А что в России их нет — плевать! Это все похоже на послевоенный вывоз из той же Германии! Или вспомните Брестский позорный и подлый мир, когда вывезли три четверти богатства Российской Империи. Вот и сейчас — с побежденного взимают контрибуции... и хлопают по плечу, и шлют грузовик кукурузных хлопьев (вспомните, как мы кормили немцев после победы). Разве это не война?! Передел мира практически завершен. Дальний Восток, можно сказать, нам уже не принадлежит — почти все его территории отданы в концессии. Сибирь отдана под химические производства. Алмазы, золото, меха, пушнина, икра и про-

чие природные богатства проданы на корню за бесценок на десятилетия вперед. Почему заключены позорные договора? А какие еще заключают с побежденными?! Сейчас в большей степени идет война между местными посредниками — кто дешевле продаст очередные российские ценности. Почему дешевле? А потому, что за выгодный контракт он получит премию от западных хозяев больше. Именно по этой причине и пресса, и телевидение, сосредоточенные в руках пятой колонны, внушают нам комплекс неполноценности: вы ничего не стоите, вы ничего не умеете, все у вас плохо... а вот придут варяги, они вас и научат жить! И верно, для того, чтобы купить нас по-дешевке, надо унизить нас до предела, обобрать нас, сгноить наши урожаи на корню — дескать, и накормить вы себя не можете, дескать, зовите американского фермера, он вас спасет. И будто бы никому невдомек, что наши урожаи уничтожаются специально, чтобы процветал этот «американский фермер» и вся цепочка посредников; будто бы невдомек, что у нас организуются дефицит за дефицитом, чтобы выручить прогорающие западные фирмы, перебросить сюда за нашу же заработанную валюту залежалый товар, а потом и сгноить его тут, чтобы дефицит был бесконечным! Так ведут себя только с униженным, поставленным на колени побежденным. Недалек тот день, когда все наши суперсовременные, созданные нами, «неспособными», космические, ракетные, авиационные, корабельные фирмы, будут работать только на запад. А мы будем гнуть спины на новоявленных уничтожителей России, на всевозможных хаммеров за поистине «деревянные» рубли. Приглядитесь, чем чаще и больше ездят на консультации за океан наши вершители, тем хуже дела в стране! Неужели вы поверите, что страна, сама по себе вдруг стала разваливаться, что вот, дескать, народы ее спали, а потом вдруг проснулись, обрели самосознание национальное и захотели стать суверенными?! Это же смешно! Национальная бойня раз-

вязана искусственно при помощи пятой колонны. Этот метод стар как мир. Еще в древности завоеватели посылали бунтарей в страны, которые их прельщали, сеяли там рознь, злобу, недовольство. По сути сейчас под аплодисменты и гром салюта победителей и их местных исполнителей осуществляются гитлеровские планы: самостоятельная Молдавия, самостийная Украина, германизированная и нацистская Прибалтика, раздел России на четыре части — и полный контроль надо всеми этими марионеточными государствами, абсолютное владение их природными и людскими ресурсами. В ход идет все: разрушение Всероссийского национального единства, развал Православной Церкви — могучей и объединяющей силы...

Корр. А церковь разве кто-то разваливает? Помоему, сейчас стало проще со всеми церковными делами и свободой вероисповедания?!

Ю. П. На первый взгляд! Стало значительно сложнее. И вот почему — провоцируется искусственный раскол Русской Православной Церкви путем сеяния розни между различными ее возрастными и территориальными единицами. Кроме того в страну искусственно внедряют некую «международную» церковь, что-то навроде нового церковного «интернационала». А мы ведь знаем на опыте, чем кончаются «интернационалы» — миллионами смертей, разрухой, упадком. Будто во времена крестовых походов простер над Россией свою страшную и цепкую длань папа римский. Первым делом Президент наш заключил соглашение с Ватиканом. И тут же начались бойни на Западной Украине, тут же начали громить православные соборы, убивать священнослужителей. Католицизмом одурманивают молодежь под вывеской «общезападной» «фирменной» культуры — молодежь клюет. Как и в 17-м году ставка делается на раскол и отчуждение поколений. Но если тогда были устои, традиции, духовное развитие, то ныне все падает на благодатную, подготовленную руссоненавистниками почву.

Корр. Мрачно, очень мрачно. И все же, что Вам кажется наиболее страшным в этой ужасной войне, в этом бескровном сражении?

Ю. П. Бескровном? А Чернобыль? А миллионы смертей от химических отравлений? А девять больных на десять новорожденных?! Кровь льется водопадом, Ниагарой! Мы просто не желаем ее замечать! А народ уже на пределе! Фактически смертность Русского Народа давно превышает его рождаемость. Война, да еще такая как эта, не может быть бескровной! Это война на полное уничтожение! Это геноцид!

А что самое страшное? На мой взгляд то, что средства массовой информации, вещающие на русском языке, находятся в руках тех, кто ведет войну против русских — почти все! Обратите внимание — с какой маниакальной навязчивостью, целеустремленно, настойчиво русским людям внушают: все идет нормально! все идет к лучшему! а если что не так, сами виноваты! Кайтесь! кайтесь!! кайтесь!!! В чем каяться русским людям? В том, что их почти полностью истребили?! В том, что их разорили дотла?! Вот этот обман страшен. В нем я вижу Зло подлинное, великое, дьявольское, ибо на такое чудовищное Зло не способен человек, оно по плечу лишь сатанинским силам. И вот от этой дьявольщины и надо отречься! Надо сказать себе — чур! чур меня! изыди сатана!!! ты больше не обольстишь меня, не обманешь, не заставишь меня униженно лизать сапоги заморских господ и их местных лакеев! я великий русский человек! я создал Великую Страну! и я не позволю ее разрушать! не позволю глумиться над собой!!! Правда! Сейчас нужна только Правда! Я верю, что Россия переживет эту страшную затянувшуюся Третью мировую войну! Верю, что и на западе и на востоке найдутся добрые люди, что они воскликнут: что мы делаем?! мы же уничтожаем величайшую

культуру?! мы убиваем цивилизацию, которая дала нам всем жизнь и которая нас удерживала от кровавой бойни Востока с Западом тысячи лет! мы не имеем права быть столь бесчеловечными! Мне кажется, в первую очередь России должны помочь ее сыны и дочери, разбросанные по всему миру, они должны вспомнить про свою Мать! Они сохранили Веру, они сохранили Силы, они должны влить свою здоровую кровь в наши высохшие вены. Они должны остановить наших убийц! Остановить грабеж Родины!

Корр. А мы сами?

Ю. П. Мы сами еще долго будем пребывать в дурмане, глаза открываются не сразу. Мы радуемся конверсии, восхищаемся «гуманитарной» помощью запада, мы готовы верить любому, кто вытирает о нас сапоги и плюет нам в лицо. Стыдно принимать подачки, объедки! Мы не умираем с голода, хотя этого бы хотелось очень многим. На подачках наживаются высокопоставленные мафиози и прочие посредники. И потом — если нам хотят помочь, пусть нам простят наши долги, хотя бы проценты по долгам. Так нет! Нам кидают обглоданную кость с мирового стола, подачку в полмиллиона, а выкачивают миллиарды в год одними процентами по займам, скоро нам не хватит ни нефти, ни алмазов, чтоб расплачиваться с ростовщиками, придется им кровь из нас высасывать, как в Освенциме. Мы работаем, работаем, богатства наши выкачивают и выгребают, и мы все должны! А конверсия?! Казалось бы, перестроили военную промышленность на мирный лад, на выпуск «товаров народного потребления». Для нас?! Врете! Не для нас! Помимо новых, конверсионных производств работают и все старые, вся страна выдает продукцию — не меньше, чем шесть лет назад, больше! Где она?! В магазинах — шаром покати! Продукция идет на валюту! Где валюта?! На валюту строят химгиганты для новоявленных хаммеров, возводят роскошные развлекательные центры для западных туристов, шикарные валютные кабаки только для иностранцев и т. д. И это не война?! Это больше — это уже самая настоящая оккупация! Нас давно оккупировали, а мы все ждем чуда и интересуемся робко, почему на месячную зарплату нам дозволено по талонам и предварительной записи купить товару, который мы сами же производим за один час работы. Это грабеж народа! Мы уже давно все в лагере, давно в кандалах! По законам любой страны все преимущества на ее территории имеет ее гражданин. У нас наоборот — всеми преимуществами пользуется иностранец. Это же бред! Это не лезет ни в какие рамки! Такие законы могут существовать только в колонии с порабощенным населением! Надругательство над нашими святынями продолжается. К верховным правителям по поводу восстановления Храма Христа Спасителя обращался Патриарх Всея Руси, русская интеллигенция, миллионы русских людей... Молчание! Для всех находится слово, улыбка... только не для русских людей. И что же... Несмотря на то, что вся страна собирает по грошу на восстановление разрушенного палачами и изуверами Храма, власти не только молчат, но и делают вид, будто ничего не происходит. А с их молчаливого одобрения, а может, и по прямому указанию на святом месте собираются возводить новый международный «хаммеровский» центр, для обладателей валюты, новый притон западных дельцов, валютных проституток, гомосексуалистов, фарцовщиков, прохиндеев и продажных шкур, торгующих родиной. Я хочу Вам сказать, что если этот омерзительный, святотатственный и подлый проект будет осуществлен, то останется одно: идти в Нижний Новгород, как во времена Минина и Пожарского, и в коренной Руси собирать народное ополчение, терпеть святотатство оккупантов нет никаких сил! Напрасно многие почитали, что Третья мировая война уже выиграна, что Россия на лопатках... Россия поднимется! Я

твердо верю, что пройдя сквозь багровые пожарища этой бойни, Россия лишь очистится и воскреснет для новой жизни. Видно, самим Господом Богом был положен для нее этот страшный урок, в страданиях и мучениях крепнут и возвышаются души людские. Власть сатаны же над нашей Святой Землей недолговечна!

Корр. Вы и впрямь верите во вмешательство адских сил в судьбу страны?

Ю. П. Никто иной никогда и ни при каких обстоятельствах ни в одной точке Вселенной не стал бы, дорвавшись до власти, сокрушать с такой лютой, слепой, непостижимой ненавистью христианские храмы, сбивать с них кресты, переплавлять колокола... Да что там объяснять, наши пословицы очень лаконичны и точны. Помните, кто креста боится?

Корр. Нечистая сила креста боится!

Ю. П. Вот Вы сами и ответили на свой вопрос.

Корр. Нет, Юрий Дмитриевич. Когда речь идет о прежних временах, согласен, готов поверить. Но сейчас?!

Ю. П. Вы считаете, что наши времена особые, что среди нас нет одержимых бесами, нет посланцев дьявола?! Вы наивны словно отпетый материалист. Не верите мне, прочитайте Прорицание, опубликованное в первом номере. Инферноматерия переливается к нам через сверхпространственный туннель, страна наводнена слугами сатаны. И многих Вы имеете возможность лицезреть ежедневно. Просто задумайтесь, кто разрушал страну бессмысленными, вредоносными сверхпроектами, кто губил селян, сселял «неперспективные» деревни, поворачивал реки, готовил чернобыли, кто продавал наши богатства на столетия вперед за трубы, по которым это богатство должно было перекачиваться к покупателям... Кто это? Божьи слуги? Ошибающиеся люди? Недоумки? Нет! Вся эта гнусная мразь — орудие вельзевула! Мы невероятно беспечны и всепрощающи! Приведу один пример, уже долгие годы Израиль выискивает по всему миру нацистских преступников, убивших хотя бы несколько евреев, просто заподозренных в казнях, выискивает, вывозит на свою территорию и казнит. У нас же доживают в славе и почете, на госдачах и при госпенсиях, при слугах и на спецпайках кровавые палачи, замучившие миллионы наших соотечественников. Их дети, внуки, дяди, племянники, любовницы и так до бесконечности — на привилегированных должностях, в чинах и почете. У нас фактически узаконена непотребная противоестественная дьявольщина — иначе все это и не назовешь! Страна настолько погрязла в грехах, что и не понимает никто: что хорошо, что плохо, где белое, где черное; нет, сплошная разноцветная бесовская карусель! Нигде в мире ни один деятель, высунувшийся на телеэкран и сказавший, что народ этой страны неспособен и ленив, не просидел бы в своем кресле и получаса. Нигде!!! У нас же лидеры-прорабы соревнуются в оскорблениях народа, страны, истории... Это разве не чертовщина в самом прямом смысле?!

Корр. Юрий Дмитриевич, многие Ваши высказывания могут навести на мысль о принадлежности к небезызвестному фронту «Память» или к какой-то иной националистической группировке. Как Вы вообще относитесь к шовинистам, националистам, сионистам, антисемитам?

Ю. П. Прежде скажу следующее: я, как ученый-историк, не могу относиться предвзято к каким-то народам, я знаю их судьбы, знаю суть вопроса, неплохо разбираюсь в этногенезе. Не любить или больше того ненавидеть какой-то народ можно только по невежеству. В частности, раз уж зашел вопрос на столь щекотливую тему, выскажусь прямо. Сионизм — антисемитизм, шовинизм — нацио-

нализм... все это ярлыки. И по большей части эмоции. Надо по делам судить. Если сионисты хотят собрать свой народ на историческую родину, возродить свои традиции — что в этом плохого? Пускай занимаются своим делом, лишь бы не было при том ущерба никому другому. Если у парней из «Памяти» души стонут при виде униженной измордованной Родины — у кого рука поднимется бросить в них камень? Правда! Во всем должна быть только Правда — и тогда все встанет на свои места! В истории не всегда бывают гладкие пути. Вот те же евреи — великий древний народ, пронесший себя через три тысячелетия — уже подвиг! Это Правда. Но правда и в том, что семитские племена, вторгшиеся на Передний Восток из аравийских пустынь практически уничтожили древнейшую протославянскую цивилизацию, отбросили уцелевших ее представителей на север. Хетты, филистимляне, расены были согнаны со своей исторической родины и им потом долго пришлось возрождаться под другими именами, среди иных народов. И это Правда! Вместе с тем евреи сохранили почти все предания досемитской цивилизации, даже объединили их, собрали в свои священные книги, донесли до нас то, что мы называем Ветхим Заветом. Это их огромная заслуга. За свою долгую историю евреи вытерпели множество мучений и гонений, рассеялись по белу свету, но в результате долгих поисков выбрали две самые пригодные для обитания страны: Россию и США. В Россию евреев никто кнутом не гнал, пряником не заманивал — они шли туда, где лучше жилось. Если мы будем брать во внимание только факты, мы никогда не обидим ни одного народа, ибо факты вещь непреложная. В России стало плохо — евреи потянулись из нее. И это чистейшая Правда! И никому не дано права удерживать свободных людей, свободный народ. Когда евреи говорят, что на них были гонения в последние три года жизни Сталина — это правда, кое-кому из «космополитов» досталось крепко. Но

и когда «Память» утверждает, что большинство палачей русского народа с 18-го по 60-е годы были еврейского происхождения — это тоже Правда, так оно и было. Результат господства этих палачей — свыше 110 миллионов растерзанных, замученных, загубленных в лагерях россиян да миллионы изгнанных. И если кто-то надеется на короткую память, он ошибается, величайшее преступление всех времен и народов никогда не изгладится из памяти, наоборот, будут всплывать все новые и новые детали, эта боль всегда будет с нами, мы от нее никогда не избавимся, а избавимся — значит, перестанем сами существовать. Но надо совершенно определенно сказать, что никто не собирается перекладывать вину с банды кровавых палачей на какой-либо народ, и когда говорят, что, дескать, во всем виноваты сами русские или во всем виноваты евреи — это неправильно, это антиисторический подход, это голые эмоции. Виноваты те, кто совершал преступления — и все! Если же мы будем огульно хаять всех подряд, то зайдем слишком далеко.

Сам я не состоял, не состою и не буду состоять ни в каких партиях или группировках. Меня били, бьют и будут бить и правые, и левые, и полукрайние, и четвертьсредние. На мой взгляд — прошу не впадать в истерику — любая партия это своеобразное мафиозное объединение лиц, которые преследуют вполне определенную цель, несущую выгоду, иначе бы никто и объединяться не стал. Сплачиваясь в какую-либо партию (перевод этого слова — «часть»), ее члены выделяют себя из народа, как бы поднимаются над ним и пытаются оказывать на этот народ давление. По тем же принципам строятся и любые иные объединения, будь то масонские или же бандитские. Партия — это «стая» в «стаде». «Стая» организована, управляема вожаком, монолитна. «Стадо» аморфно и беззащитно. Безусловно, в «стае» надежней, безопасней и сытней. Но несмотря на это не все жаж-

дут попасть в «стаю». Я вот не жажду. А потому и не собираюсь вступать ни в «Демсоюз», ни в РСДРП, ни в «Память»... ни в сионистские организации, куда меня, кстати, даже и при желании не возьмут — как пел Высоцкий: «только русские в родне... если кто и влез ко мне, так и тот — татарин». Вот такая несправедливость, иногда до смешного доходит: евреи жалуются, дескать, куда-то их не берут, куда-то не принимают. А я уже от многих русских слышал: хоть бы евреи за своего приняли, в Израиль умотать, все легче, чем на родине притеснения терпеть. Но ведь не примут же! На лицо самая откровенная расовая дискриминация: еврей по желанию может быть то евреем, то русским, а куда русскому податься, все входы-выходы отрезаны! Короче, вопросов много и мы с Вами их тут не решим.

Корр. Мы вообще все время сбиваемся на политику, хотя обещали нашим читателям, что газета будет чисто трансцедентально-философской. Нас же заклюют, затравят окончательно и запретят!

Ю. П. Не привыкать. И потом — у философии ведь есть какая-то земная база, полностью оторваться от грешной нашей планетки с ее проблемами мы никогда не сумеем.

Корр. Тогда в двух словах о той политической кутерьме, что творится у нас.

Ю. П. Кутерьма — это мягко сказано. Я уже говорил про оболванивание. Другого слова подобрать не могу. Нас оболванивают во всем. Смотрите: коммунистов у нас записали в «правые», а наши псевдолибералы — якобы «левые». Но ведь есть четкая международная схема, и в ней все ленинцы, полпотовцы, троцкисты, маоцзедуновцы, бухаринцы — это всегда левые! А правые — это совсем другие, это добропорядочные и «крутые» буржуа, это рейганы, маргареттэтчерши, коли,

буши и т. д., то есть не потрясатели и революционеры, а созидатели материального благополучия державы. Наши новоявленные «революционеры», призывающие к рынку, хотят делать «правое» дело, но выглядеть при этом р-р-революционными леваками. И смех, и грех! Представьте себе, если бы вдруг Буш стал бы рядиться в опереточные тоги троцкизма и стал бы звать всех к «мировой революции». Пускай американский президент на меня не обидится — и впрямь как-то неловко с ним сравнивать наших фигляров, что мгновенно перекрасились из апологетов и певцов «развитого социализма» в идеологов «рыночной системы», в которой они ни бельмеса не соображают.

Корр. Ну, а сами-то Вы за что? Или тоже предпочитаете до поры до времени не открывать лица?

Ю. П. Мое лицо всегда было открытым. Я за российский могучий и добропорядочный капитализм, за такой капитализм, который был до октябрьского переворота. Россия начала века — это самая богатая, самая развитая и самая демократическая держава в мире. Причем, никто ее пока по всем показателям перечисленным не обошел. Но при нынешних законах, при нынешних стартовых условиях открытый капиталистический рынок чрезвычайно страшен для нас. До 17-го года на 90% весь капитал России находился в руках русских предпринимателей — и страна процветала. Если сейчас произойдет реставрация капитализма — 99% капиталов и всего прочего окажутся в руках прежде всего западников, потом уже армян, азербайджанцев, греков, евреев... нынешние стартовые условия поставят русского человека в самое невыгодное положение, ведь в результате ленинско-бухаринской политики «принижения великорусского народа» и «преимущественного развития национальных окраин», а также вследствие многолетнего целенаправленного геноцида для русских останутся места

лишь на шахтах, рудниках, в лагерях, профилакториях, в лучшем случае, в обслуге. Прежде чем переходить к капитализму, надо хоть как-то поднять русский народ, выровнять его — право, он заслужил этого, ведь его руками создано благополучие всех союзных республик, вся оборонная и космическая мощь... утрачиваемая, правда, в результате нашего близящегося поражения в Третьей мировой войне.

А вообще, я за то, чтобы наша Держава процветала, чтобы жизненный уровень нашего народа был самым высоким в мире, а на то, как будет называться строй, какой-такой нам придумают очередной «изм», глубоко наплевать, это все пустомельство демагогов. Нужны полные, богатые прилавки, собственные дома и усадьбы, две-три машины на семью, возможность объездить весь белый свет, обеспеченная богатая старость, добрые сердца и улыбки... без всяких «измов». Вот тогда я скажу: «Россия начинает возрождаться!» А духовного богатства нам не занимать, дайте подняться с колен, вздохнуть полной грудью. Нашей духовности на весь мир хватит, как бы не злословили лжепророки. Если позволить себе образное сравнение, то можно представить нашу планету человеком-гигантом, у которого все тело, мозг, руки, сердце, легкие, кровеносные сосуды — это народы Англии, Японии, Америки, Германии, Франции... Но Душа этого большого всепланетного человека — Россия! Лишите его Души — и Вы увидите, что произойдет. Я надеюсь на лучшее, верю в Добро!

Корр. Что бы Вы хотели сказать напоследок нашему читателю?

Ю. П. От себя ничего, и так мы много наговорили. Хочу напомнить слова величайшего человека нашего столетия, подвижника, труженика, страдальца за Народ Русский, человека, оболганного, пожалуй, более всех, оклеветанного бесчестными борзописцами и кинофальсификаторами, Святого Великомученика Николая Александровича Романова: «Да хранит Господь Бог Россию!»

февраль 1991 г.

Заявление

В результате варварских бомбардировок Ирака обнаглевшей американской военщиной были уничтожены десятки тысяч мирных ни в чем не повинных людей: стариков, детей, женщин. Столь страшному преступлению не могут служить оправданием ни «резолюции ООН», ни прочие доводы. В знак протеста против чудовищной кровавой бойни и, опираясь на тысячелетние духовные традиции российской интеллигенции, не приемлющей «восстановления справедливости» насильственными, человеконенавистническими методами, заявляю о полном запрете на публикацию моих произведений в Соединенных Штатах Америки. Одновременно запрещаю распространение на территории упомянутой страны всех изданий, осуществляемых мною, в том числе и «Голоса Вселенной». Призываю всех русских писателей последовать моему примеру — в истории уже были попытки установления «нового мирового порядка». Мы не должны допустить повторения страшных ошибок человечества!

Юрий Петухов, писатель

март 1991 г.

Из писем

«Обращаюсь к Вам без приветствий и пожеланий здравия... Зачем Вы печатаете статью Ю. Дмитриева, не понявшего сути, исказившего все акценты рецензируемого им произведения Стругацких?.. Вы один из тех, в ком действуют, кем управляют инфернальные силы... Если Вы не боитесь

моего разоблачения, опубликуйте мое письмо... подписываться и давать свой адрес не буду... я русская, православная, окончила МГУ».

Анонимные разоблачители? И все же ответим. Надо выбрать что-то одно: или быть христианином или защищать Стругацких, оклеветавших в своем произведении «Отягощенные злом...» Светлейшего Апостола Христианской Церкви Иоанна Богослова.

«Я рад, что появилась Ваша газета... что Вы дали возможность Ю. Дмитриеву опубликовать статью «Апостолы дьявола» — воспринял ее с облегчением души. Это все действительно так, и я всецело поддерживаю его!
К. Михаил Алексеевич»

Мы обращаемся ко всем нашим читателям — напишите, что Вы думаете о счинении Стругацких «Отягощенные злом»? Считаете ли Вы нормальным явлением, «плюрализмом», тот факт, что наши святыни мажут дегтем? Интересно было бы знать мнение Патриарха Всея Руси. Что думают по поводу растиражированной клеветнической хулы на Апостола иерархи католической церкви и другие христианские священослужители? Проще всего, разумеется, было бы не замечать кощунственного святотатства. Но история учит нас — все начинается со слов, с очернения, осмеяния святынь, а потом следуют погромы, резня, террор, разрушение православных храмов, геноцид. Мы научены горьким опытом, научены с лихвой — повторять расистско-фашистский эксперимент не просто ошибочно, а преступно.

Ждем Ваших писем! В нашей газете есть место для любых точек зрения, кроме расистских и человеконенавистнических.

К событиям в Персидском заливе. Горько осознавать, что при нашем молчаливом согласии убивают мирных иракских жителей, бомбят города и

села. Наши комментаторы захлебываются от восторга, сообщая о налетах, бомбардировках... Можно долго спорить о причинах войны. Но одно бесспорно: право на защиту Родины от агрессора есть у каждого народа без исключений. Гренада, Панама, Ирак... Кто на очереди?

Послесловие из 2004 г. Сейчас многие пишут о Третьей Мировой, как о свершившейся войне. Пишут, забывая указать – кто первым сказал об этом прямо, кто выдвинул концепцию свершившейся Третьей Мировой войны. Неопатриоты присваивают то, что им не принадлежит, говорят моими словами... Что ж делать. Это так, это правда, пусть это звучит не очень скромно, но они, да и вся страна заговорили моим языком - это я дал язык немым, бессловесным, растерянным, тем, кто со страха потерял речь. Я дал им Слово. А Слово, как известно, было в начале, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Сейчас вся страна, вся верхушка говорит Моим Языком. Язык этот у них расходится с их делами, грязными и подлыми делами. Но Он победит. Потому что Слово первично. И Слово – Бог. Я сломал всю Систему, пересилил всё могущество всего мира и всего ада – Словом. А за Словом придет Дело. Мы сокрушим режим убийц-демократоров, восстановим Великую Россию! Я не знаю, когда придет Победа: в идущей ныне Четвертой Мировой войне (кстати, идею о ней опять-таки украли у меня, «забыв» сослаться на автора концепции) или же в Пятой Мировой... Но мы победим! Наше дело правое! С нами Бог! Суперэтнос не может не победить. Если он погибнет, погибнет всё человечество... Как давно была Третья Мировая! Нас взяли голыми руками. С помощью нашей же властвовавшей сволочи-шушеры! Русских остается всё меньше. Но они становятся всё тверже и сильнее. Иракские партизаны уже выбивают насмерть оккупационную нечисть, скоро проснутся и русские. Победа или смерть!

Подпишет ли Израиль Союзный договор?

Философические размышления

От редакции «Голоса Вселенной». Редакция и редколлегия газеты выражают решительный протест в связи с публикацией настоящей статьи и заявляют о своем категорическом несогласии с автором, берущим на себя смелость открыто высказывать точку зрения, далекую от принятой в цивилизованном мировом сообществе. Сам подход автора к закрытой теме глубоко возмутителен и недопустим. Редакция рассматривает «откровения» автора, как попытку вмешательства во внутренние дела суверенного государства, и приносит правительству Израиля свои глубочайшие извинения. В случае принятия соответствующими органами решения о запрещении газеты «Голос Вселенной» на основании этой беспрецедентной публикации, редакция заранее выходит с ходатайством о передаче ей всех прав на издание и заверяет высокие инстанции, что впредь не допустит публикации сомнительных высказываний в адрес дружественной страны. Одновременно редакция заверяет все прогрессивные круги планеты и мировую демократическую прессу, что обсуждение закрытой проблемы проводится помимо ее воли, решением главного редактора. Сама же редакция была и остается верным проводником

политики перестройки и нового мышления, а также концепции международного разделения труда. Учитывая вышеизложенное, редакция решительно отмежевывается от позиции главного редактора и гневно осуждает его консервативные человеконенавистнические взгляды, которые достойны самого сурового наказания со стороны правоохранительных органов. Редакция и редколлегия «Голоса Вселенной» призывают все мировое сообщество, все прогрессивное человечество немедленно выступить с осуждением погромной, направленной на подрыв нового мирового порядка, публикации и ее автора. Шовинизм и русский фашизм, рядящиеся в публицистическо-философские тоги, не пройдут! Ударим митингами и кампаниями в прессе по русофильству и квасному мракобесию!

От автора. Прежде всего мне самому хочется принести самые глубокие извинения Великому Израилю. Крайне неловко касаться деликатной, запрещенной темы — поневоле чувствуешь себя распоследним черносотенцем и погромщиком. И все же проблема есть. Замалчиванием, утаиванием сложнейшего вопроса современности не разрешить... Сейчас во всем мире обсуждают, что будет с нашим Союзом: развалится ли он, не развалится, перемрут ли у нас все или не перемрут... предлагают самые разнообразные варианты нашего с вами будущего, дележа нашей страны. Так почему бы и нам не выглянуть за пределы любезной отчизны и не порассуждать немного о судьбах ближайших соседей, тем более, что соседи эти связаны с нами так, что и рад бы — да не отвяжешься уже! И хотя нам обычно запрещают делать подобные экскурсы и демократы и правители, все же попробуем. А особо рьяным ревнителям избранности и неприкасаемости напомним — публикация носит чисто философский, отвлеченный характер, ее автор вовсе не ставит себе целью обидеть кого-то. В свидетели автор призывает всех знающих его, уж они-то под-

твердят, что он всегда относился к еврейскому народу с нескрываемой искренней симпатией и неподдельным уважением. Всеми этими чувствами доверху наполнена и настоящая публикация.

От представителя трансцедентальных сфер. Вынужден обратить внимание читателя на ошибочность подхода главного редактора «Голоса Вселенной» по части определения им характера своей статьи как философского. Ввиду практически полного совпадения основных тезисов данной статьи с очередным подготовленным к печати ПРОРИЦАНИЕМ, мы были вынуждены снять материал, принятый Свыше астрабиопсихоприемником. Вместе с тем в данном случае мы не берем на себя ответственность за абсолютную точность и достоверность прогноза.

Одному Господу Богу известно, когда этот номер попадет в руки нашему уважаемому читателю — до подписания Союзного договора или уже после этого поистине важного события. Не в этом дело. Когда бы ни попал! Ведь и после подписания проблем останется не меньше, чем ныне, а, думается, даже поболее. Бомба, заложенная в основание нашего тысячелетнего государства, была сработана задолго до появления творцов концепции о «федерации суверенных государств». Даже тот далекий союзный договор двадцатых годов, когда Россию совершенно произвольно раскололи на ряд «самоопределяющихся» государств-республик, не был первичен. Планы развала могучей империи Равноправия вынашивались задолго до октябрьского переворота... Но не будем вдаваться в детали, углубляться в историю. У нас сейчас иная задача. Подпишут Союзный договор нынешних времен «государства» Прибалтийского края, Казахстан или Молдавия, не столь важно — ведь заряд чудовищной бомбы-суверенизации таков, что детонация ее произойдет вне зависимости от чернильных загогулин на гербовых бумагах. Заряд этот рано или поздно так рванет, что Союз разлетится в клочья (как это и было задумано теми, кто побаивается нашей мощи). Мы уничтожим себя собственными руками. Спасительный выход один — он вовсе не в том, чтобы создать на нашей земле сто сорок с лишним суверенных государств — по числу народов, живущих в союзе, а в том, чтобы стереть все границы, все эти искусственные барьеры, каковых до семнадцатого года в России не существовало. Лишь тогда каждый народ вновь бы обрел все права и перестал бы заниматься самоистязанием и истязанием соседей. До этой мысли пока что еще не дошли ни управители наши, ни либералы (последние не дойдут никогда, им Запад, не велит!)

Но разговор не о том. Мы затронем этап близкий нам по времени — ведь катящийся снежный ком не остановишь. Договор будет подписываться... И вот мы спорим до хрипоты, до драки: кто подпишет! кто не подпишет! кто уйдет в сторону! И набор в наших спорах до смешного прост и убог: Эстония, Армения, Грузия... Меня же волнует иное, на первый взгляд, странное — подпишет ли в той или иной форме наш долгожданный Союзный договор не менее суверенное, чем, скажем, Кыргызстан, государство — государство Израиль?! Готов выдержать любой шквал недоумений, обвинений, ругательств, преследований ради одной лишь постановки данного вопроса! И вопрос этот не столь уж странный, как может показаться. Да, согласен, Израиль никогда не входил в Союз. Да, живут они там и без нас неплохо — и с колбасой все в норме, и спиртного вволю, и прочий товарец есть. Да, у них и без нас проблем хватает... Вот тут и присмотримся немного: что за проблемы. Арабы? Интифада? Межпартийная грызня? Это все само собою. Но есть еще одна, тщательно скрываемая, проблема — проблема двух Израилей. Вот именно, двух — ведь на одной, казалось бы, «земле обетованной» существуют Израиль, если так можно вы-

разиться, израильский и Израиль российский, русский. Причем доля второго постоянно увеличивается, наш родной русский еврей бежит на «историческую родину» валом, это явление приобретает масштабы «великого переселения народов». И чего там скрывать (все шито белыми нитками) — наш беженец по своему качеству значительно превосходит среднего полуграмотного, а то и вовсе неграмотного «коренного» жителя Израиля. Сколько бы ни голосили отечественные защитники «избранного» народа, но каждый из нас хорошо знает, что среди лиц с высшим образованием у нас евреев достаточно — дискриминационная политика в отношении славянских народов на протяжении всех семи десятилетий еще долго будет давать о себе знать. Но говорим мы об этом не для того, чтобы в жилетку читателю поплакаться и посчитаться, кому жилось лучше при запойно-застойном руководстве, кому хуже, нет. От нас бежит беженец, выученный нами отменно и выпестованный, бежит интеллектуал и специалист, бежит активный, деятельный. Утечка «мозгов» не блеф, это реальность. Для России подобная утечка — беда. Но для Израиля — трагедия, катастрофа! Доля русских евреев в политически активном слое Израиля растет не по дням, а по часам. И то ли еще будет! Ведь эмиграция нарастает в геометрической прогрессии. Нам, не причастным к этому процессу, кажется, что все достаточно закономерно, что евреи возвращаются на родину, там они смешиваются с местными — все прекрасно, все довольны. Но надо помнить, что это здесь, в нашей среде, да и то практически в очень редких случаях, мы выделяем еврея, почитаем его за еврея. Объективно же этот «еврей» не является таковым — он вырос в России, впитал в себя русскую культуру, без которой его как личности, как человека одухотворенного, собственно говоря, просто нет. В нем могут бороться внутренние голоса, перетягивая то в одну, то в другую сторону, им могут владеть различные комплексы, он может

проклинать «эту страну дураков», может даже чувствовать себя в ней изгоем, может поливать в газетах и журналах все местное, ругать, «выявлять», «изобличать», переворачивать историю и всяческими иными способами выражать собственную закомплексованность. Но переделать себя и стать евреем в чистом виде, «израильским» евреем, он никогда не сможет! Есть один непреложный, не зависящий от нас факт — Россия это не просто территория, не просто народ на своей земле, Россия — это исполинский вселенский генератор интеллектуально-духовной энергии, обладающий таким мощным полем, что вырваться из этого поля невозможно! Россия не оставляет выбора живущему в ней! Можно проехаться по России, просидеть в отелях несколько лет. Но жить в России, а тем более родиться, выучиться, овладеть русским языком, и не стать при этом русским — невозможно. Это испытали на себе люди всех наций без исключения. И вот самые натуральные русские беженцы, несущие в сердцах и душах Россию и русскую культуру, сотнями тысяч бегут в «родные» палестины. Как бы эти переселенцы ни изучали иврит или идиш, для них и для их детей, внуков родным языком, тем, на котором они думают, останется язык русский (об этом, кстати, очень хорошо писала «Еврейская газета»). Вот где проблема — целая проблемища! Непонятно даже, почему уже сейчас, на начальном этапе, в Израиле не введен в качестве второго государственного языка русский язык?! Отцы-основоположники воздерживаются?! Но вспомним, ведь как основатели сионизма, так и отцы-основоположники государства Израиль тоже беженцы из России, тоже русские евреи. А сам Израиль?! Мы можем вилять как угодно, но правда есть правда — своим рождением государство Израиль обязано Советскому Союзу, то есть той же России. Без благословения России никакого Израиля на Ближнем Востоке в послевоенные годы не появилось бы — надо отдать должное историческим реалиям. Хотим мы

это признавать или нет, но Россия это не только колыбель нынешнего израильского народа, но и родительница самого Израиля. Каким бы антисемитом не выставляли сейчас Иосифа Сталина, но фактически по мановению его руки появился на карте Израиль. И до гонений на космополитов в каждой израильской школе, в каждом кибуце стоял бюст Сталина, висели его портреты, восторженные толпы хором распевали гимны в его честь — этого не вычеркнешь из истории. Разумеется, Сталин — фигура многосложная, но ведь факт остается фактом — он не зависит от интерпретаций. Многое забывается, еще большее стараются искусственно вытравить из памяти. Пока Сталин миллионами уничтожал исключительно русских, украинцев, казахов, белорусов, татар, он был лучшим другом Израиля, когда его сатрапы коснулись кое-кого из евреев-«космополитов», он тут же превратился в худшего врага, в антисемита. Но не о нем речь.

Нас интересует необратимый лавинообразный и фактически гибельный для еврейской нации процесс русификации. Да, Израиль держался долгие годы — тридцать с лишним лет, он возрождал язык, восстанавливал традиции, расширялся... Но это были годы, когда практически прекратился приток интеллектуальных масс из России. И вот... прорвало! Можно бороться с монгольскими ордами, с наполеоновскими нашествиями, американизацией, но противостоять культурному натиску России — это бесперспективная затея (в недалеком будущем с этим фактором придется также столкнуться американцам и скандинавам, они менее устойчивы в плане культурной экспансии по сравнению, скажем, с итальянцами и французами, имеющими кое-какой опыт общения с русской интеллигенцией). Русское вторжение в Израиль уже давно началось. Подавляющее большинство беженцев не представляют, что они несут своей «исторической родине». Этому большинству кажется, как и нам всем, что процесс русификации почему-то возможен лишь там,

где есть с Россией связи административного характера, то есть в союзных республиках — дескать, в Прибалтике — да, там может идти русификация, в Молдове — да, тоже может, в Туркмении... Но межгосударственными социумами управляют силы более объективные и мощные, чем администрация, против них устоять невозможно.

Закономерен вопрос: ведь идет и обратный процесс — израилизация, евреизация русских евреев? Да, идет! Но существует фактор, не от нас зависящий, — при слиянии двух культур всегда менее развитая, слабая поглощается сильной, развитой. В данном случае о преобладании русской культуры и спорить не приходится. Русские евреи несут в Израиль более развитый и сложный язык — это неоспоримый факт, более тонкое чувствование... короче говоря, они как бы спрыгивают в колбасно-промтоварный рай с плеч титанов духа России XIX—XX столетий. Они сами со временем начинают осознавать это... Русских в Израиле становится все больше, концентрация их нарастает, влияние усиливается, вот-вот образуется критическая масса... и тогда — взрыв! тогда, по всем законам, количество резко перейдет в качества Когда это произойдет? Ответ достаточно прост: еще в нашем столетии. И не поможет расселение русских беженцев на оккупированных арабских землях. Нет, не поможет! Русский еврей в Израиле будет сам определять свое место, у него для этого хватит и ума, и жизненных сил, и настойчивости — он не позволит манипулировать собою, он будет «скромным» и непритязательным лишь первое время, потом он твердо заявит старожилам — пора! И займет надлежащее ему место в политической жизни. Недалек тот час, когда у кормила власти будут те, с кем до недавнего времени мы с вами сидели за одной школьной партой, на одной студенческой скамье. Уже сейчас влияние России чрезвычайно велико. Про культурные связи и говорить не приходится: «культурный девятый вал» наших гастро-

леров обрушился на Израиль, грозя затопить собою все. Готовящиеся законопроекты о двойном гражданстве лиц еврейской национальности (советском и израильском) поставят существование самого Израиля израильского под очень большой вопрос. Но не будем вмешиваться во внутренние дела страны, занявшей после разгрома объединенными американо-израильскими силами Ирака ведущее место на Ближнем Востоке. Да-да, это не опечатка и не ошибка! Как правильно заметил один из комментаторов нашей либеральной прессы: Ирак слишком усилился на Ближнем Востоке, он оставался единственным противником Израиля (остальных Израиль или разгромил, или же сделал с помощью своих американских союзников ручными). И вот при первой же возможности, при первом удобном случае Израиль расправился чужими руками с последним противником. Можно поздравить дипломатов Тель-Авива с блестящей победой! Практически без единого выстрела, без жертв и затрат Израиль уложил на обе лопатки противника, который мог противостоять столь долго объединенным силам чуть ли не всего мира.

Но вернемся к нашим баранам. Бегут, бегут россияне в землю обетованную! Душа обливается кровью и слезами при одном зрелище этом — ведь из гигантского, но истерзанного донельзя тела России вырывают с мясом, хрустя костями, вытягивая сухожилия, огромные куски! Вырывают — и бросают в страну далекую, чужую... Чужую? Вот здесь стоит призадуматься — чужая ли? далекая ли? Бог с ним, с Тель-Авивом, это особый разговор. А что касается Иерусалима, тут надо разобраться. Для православного человека — это святые места, земля на которой нет ни единого квадратного сантиметрика, не истоптанного многократно подошвами русских паломников. Всем знакомо понятие «Святая Русь». Но мало кто, за исключением ученых-специалистов, филологов и богословов, знает, что понятие это не географическое, и не узконациональное. Святая Русь — это земная обитель Православного Христианского Духа, это не одни лишь земли Русские, но и все, что связано с именем Иисуса Христа. Недаром испокон веков в Иерусалиме пребывает Православная Русская Миссия и оберегает своим присутствием Святую Землю от надругательства, святотатства. Не посягая на суверенитет Израиля, скажем все же, что каждый Русский вправе почитать Иерусалимские святыни своими, Землю Иерусалимскую — своей землей, она есть прежде всего значимая и весомая частица Святой Руси, а потом уже «территория», входящая в какое-либо государство. Таковы непреложные факты. Вот и задумаемся: беженец наш российский бежит из России да прямо в Святую Русь (или в близлежащие районы). И беженец этот возвращает на земли стародавние Великий Русский Язык. Мы не будем останавливаться на том событии давностью в три с половиной тысячелетия, когда случился Великий Исход наших предков с тех самых земель — это тема особой публикации. Наша цель — дела нынешние!

На очень коротких, но доходчивых примерах мы убедились, что Россию и Израиль связывают неизмеримо более тесные узы, чем, скажем, существующие между той же Россией и Кыргызстаном. Рано или поздно связи эти перевернут весь нынешний мир. А сейчас... Сейчас мы постараемся сделать попытку краткосрочного прогноза — на ближайшие годы. Маловероятно, что нынешнее руководство Израиля само выйдет с предложением участвовать во всесоюзном референдуме по вопросам сохранения Советского Союза. Именно по этой причине Союзу необходимо проявить инициативу — и, в частности, обратиться к Израилю с предложениями о гарантированном обеспечении прав русскоязычного населения, русских беженцев. Какой процент ныне составляют русскоязычные в «земле обетованной»? Точных данных нет. Но если темпы эмиграции не снизятся, то недалек тот час, когда мы увидим нечто подобное, происходящему в Эстонии, где

русское население составляет свыше сорока процентов. Сможет ли союзное правительство закрывать глаза на дискриминацию своих бывших граждан?! В какой форме будет осуществляться опека над русскоязычными в Израиле? Дотации? Гуманитарная помощь? Зоны прямого президентского правления? Не будем гадать. Вопрос есть и его придется решать. Взаимное тяготение двух народов, двух стран обязательно приведет к слиянию в той или иной форме. И тут возможны несколько вариантов. Первый, Израиль входит в состав Советского Союза на правах суверенной союзной республики, то есть подписывает союзный договор и переводит имеющиеся кровные неразрывные отношения и связи на юридическую основу. Второй, обе страны заключают долгосрочные договора о взаимном сотрудничестве. И тот и другой варианты предполагают слияние не только экономик, но и политических структур. И вот здесь мы вправе задаться вопросом: какова будет роль Израиля во внутрисоюзных делах? Симбиоз двух достаточно мощных сил современности обязательно приведет к смещению центров тяжести. И снова два основных варианта: упрочение «произраильской партии» в центральном союзном аппарате и перемещение центра тяжести дуалистической системы в сторону Москвы, или же явление обратное — усиление «русской партии» в Тель-Авиве. В первом случае мы рано или поздно вернемся к тому, что уже было в нашей истории — полной власти еврейской верхушки над всеми прочими народами Союза, включая на данном этапе и израильский народ. Во втором — по всей вероятности не сразу, но необратимо произойдет перемена столиц: нельзя предположить с достаточной долей уверенности, какой город станет новой столицей обновленной федерации — Тель-Авив или же Иерусалим.

Объективные исторические процессы не зависят от наших пожеланий, пресечь ход взаимной интеграции не сможет ни одна из стран, несмотря на то,

что предпринимаются отчаянные попытки в этом направлении. Например, распространяется легенда о том, что большая часть евреев выезжала по вызову из Израиля, но меняла планы и отбывала в Штаты. Вне всякого сомнения все это инспирировалось израильскими службами, чтобы хоть немного пресечь наплыв русскоязычного населения в Израиль. Теперь, когда Америка отказывает русским евреям в прибежище, остается один путь — на Ближний Восток, и тут никакие израильские и произраильские спецслужбы не смогут поставить сколько-нибудь существенной преграды на пути русских евреев, стремящихся в Святую Землю. Фактически идет процесс не просто русификации Израиля, а самой настоящей прямой бескровной оккупации. Уже на данном этапе мы можем обратиться к нашему правительству с предложением о проведении среди русскоязычного населения Израиля общенародного референдума. Разумеется, подобные акции проводятся с согласия второй стороны. Но у нас нет никаких оснований считать, что демократический Израиль откажет значительной части своего населения. Короче, вопрос о входе Израиля в качестве суверенного государства в Обновленную Федерацию необходимо решать с полной ответственностью за судьбы народа и только демократическим путем.

Наверное, настала пора задуматься о мерах по защите русско-еврейского населения в Израиле, задуматься о создании там комитетов по обеспечению равных прав с «коренным» населением, комитетов спасения и прочих предварительных институтов народовластия. Вполне вероятно, что русскоязычное население Израиля само подскажет форму организации — тут препятствовать нельзя.

Огромную роль в русификации Израиля играют многочисленные созданные в последние годы в Союзе организации типа «Бейтар». Вовсю идет подготовка для переселения десятков и сотен тысяч русских молодых евреев на «земли предков». О

8 — 9853

последствиях этого переселения можно говорить однозначно. Порою даже складывается впечатление, что все эти процессы стимулируются из какого-то центра, находящегося внутри нашей страны и заинтересованного в русификации Израиля. Мы не будем вникать в такие детали, ибо цель наша не выявление скрытых механизмов интеграции типа Россия-Израиль, а лишь философские рассуждения по поводу самого явления. Одно пугает! Как бы ни клялись юные бейтаровцы в своей нелюбви к союзному комсомолу, в Израиль они принесут именно комсомольскую великодержавную психологию. Чем это может обернуться? Не будем предрекать ничего страшного и жуткого, а лишь скажем, что ни в один сосуд, вполне определенного объема, нельзя влить жидкости больше, чем в него может вместиться. Сосуд — Израиль, жидкость — русские беженцы. Забродившая, бурлящая, насыщенная чудовищной энергией и предприимчивостью «жидкость» разорвет сосуд, разнесет его вдребезги. В самом лучшем случае «жидкость» будет извергаться обратно через условное «горло» — то есть обратная волна переселенцев, обуреваемая жаждой деятельности и ностальгией по утраченной родине, ринется в Союз (это один из рассматривавшихся нами вариантов). Но возможен и катастрофический исход! Исполинский джинн может вырваться из тесной бутыли. Именно сейчас, после сокрушения Израилем своего единственного соперника на Ближнем Востоке — Ирака. Что тогда?! Мы уже были свидетелями, когда джинн вырвался на свободу из российских местечек — буквально в течение восьми-десяти лет была сокрушена величайшая и могущественнейшая держава мира. Сейчас времена несколько иные, иное положение — но последствия израильского взрыва на Ближнем Востоке могут оказаться вселенским концом. Кто сдержит джинна? Соединенные Штаты могли воевать с Ираком и другими странами. Но воевать с Израилем или же сдерживать его какими-либо иными средствами они

не станут, произральское лобби в США главенствует во всех отношениях. Начнется глобальная, сначала ближневосточная, а затем и более широкомасштабная экспансия (не удивляйтесь: если подобных планов нет в Израиле ныне, то их принесут с собою воспитанные на троцкистско-бухаринском наследии комсомольцы-бейтаровцы — вспомните о планах Троцкого, о неосуществившихся походах в Индию и Европу, завоевании всего мира, а ведь тогда тоже начиналось с малого).

Разрушение геополитического равновесия на Ближнем Востоке неминуемо скажется на ходе мировой истории. Десятилетиями наращивавшаяся военная израильская махина даст знать о себе... Выход видится только на одном направлении. И не столь важно, подпишет ли Израиль союзный договор или же войдет в состав обновленной Федерации каким-то иным способом, в любом случае, энергия джинна будет не столь разрушающей. Правда, судьба России может измениться коренным образом. Да и останется ли она после этого Россией? Не превратится ли в северо-восточные территории Великого Израиля? Не будем пугаться будущего. И еще раз напомним — свои собственные судьбы должны решать сам израильский народ и законное правительство Израиля, и только демократическим цивилизованным образом. Что же касается России, то она всегда принимала под свое крыло любые народы и нации, всем давала равные права. Не изменит она себе и в будущем — ибо подлинный интернационализм (в отличие от кровавого интернационала времен гражданской войны) был всегда природной чертой россиян.

На этом хочу закончить свои философические размышления и пожелать процветания братскому израильскому народу и русским переселенцам в Израиль, думается, подлинная мощь и величие в единении, а не в дроблении и разобщенности. И грядущее подтвердит это.

февраль-март 1991 г.

Сатанинский шабаш

С детства нам знаком красочный весенний Первомай! И хотя канули в прошлое те годы, когда нас толпами выгоняли на демонстрации (хорошенькое словечко-корень слышится в этом понятии— «демон»! «шествие демонов»!), но все же праздник есть праздник. Каковы же его исторические корни? У католиков и протестантов день 1 мая — это день святой Вальпургии. Мы немного знаем понаслышке об этом деньке — каждый слыхал о Лысой горе, шабаше ведьм и т. д. Как пишет энциклопедия «Мифы народов мира», ночь с 30 апреля на 1 мая — это «время ежегодного шабаша ведьм». Вся нечисть слетается в эту ночь на метлах и прочем подручном транспорте на Лысую гору и торжествует, пляшет, беснуется, совокупляется, злобствует, насылает порчу на людей. Правят бал в эту первомайскую Вальпургиеву ночь сам Сатана. Православная церковь и ее прихожане, разумеется, сатанинские праздники не отмечают.

Печать на вратах дьявола

Ко мне обратились читатели с вопросом: почему обереги от сглаза, порчи и других воздействий нечистой силы имеют форму креста? Ответ на эти вопросы люди знали тысячелетия назад. Сам по себе Крест (и в Христианской традиции, и в дохристианской) — это единственный знак, способный

преградить путь нечистой силе, обратить ее вспять. Каббалистическая черная магия во всех ее ипостасях и разновидностях использует для вызова демонов, бесов, духов, инкубов и нежитей из Преисподней и других измерений Потустороннего мира пентаграмму (пятиконечную звезду) и гексаграмму (шестиконечную звезду). Именно эти звезды, а точнее, их внутреннее пространство, при соответствующих приготовлениях и заклинаниях являют собой проходы (ворота) из мира демонов в наш мир. Через пятиугольник и шестиугольник осуществляются заклинателями и колдунами все связи с владыками ада, через эти ворота проникает на белый Свет черная энергия. Запечатать ворота дьявола может только крест.

Сатанинская символика используется уже не менее трех тысячелетий. Носителям ее гарантируется покровительство Потустороннего Зла, даруются определенные преимущества в земной жизни — как, например, масонам, каббалистам и пр. Но в конечном итоге всегда побеждает Святой Крест. Использование сатанинской символики по невежеству, незнанию, не является грехом, но может повлечь за собой многочисленные беды: таковые пользователи не получают полноценной защиты от дьявола, но и лишаются покровительства Всеблагих Сил, ибо в свою очередь пентаграммы, гексаграммы, пентаэдры и гексаэдры преграждают путь белой энергии Добра. Пример действия Святого символа Веры — наша страна, процветавшая тысячелетие под Крестом, изумлявшая мир своим фантастическим богатством, открытостью сердец, подлинной властью народа, равноправием всех наций и отсутствием внутренних границ, но подвергшаяся почти мгновенному разрушению и истреблению после свержения крестов, преграждавших бесам путь из адских глубин на Свет Белый.

Восстановление храмов в России, возвращение отнятых Русской Православной Церкви и соответственно водружение крестов над куполами храмов

будет способствовать очищению нашей Державы от бесов и препятствовать их проникновению в наш мир, который они сделали своим царством на Земле за семь с лишним десятилетий своего господства. Крест бытовал у славян-протоиндоевропейцев, наших предков, задолго до Пришествия Спасителя. От них он достался в наследство христианам, его даровал славянам Вседержитель и его же воспринял своим символом Иисус Христос.

Как избавиться от сглаза порчи и бесовских наваждений

Из письма. «...Дело в том, что вокруг меня творятся чудеса, с которыми я борюсь уже много лет и безрезультатно. Вокруг меня живут знающие толк в ведовстве и колдовстве и творят надо мною себе на потеху всякое. Я очень часто болею, хотя я их всех моложе, и у меня нет личной жизни. Похоже, они доводят меня до края. А я бы не хотела не то чтобы мстить им, я не хотела бы их видеть перед собой. Много я ходила по бабкам, а они либо не умеют ничего путного, либо не берутся совсем. Поэтому прошу вас, вышлите мне соответствующую книгу, и я во вред ее не пущу. П-на В. П. Белгородская обл.»

Уважаемая Валентина Петровна! Единственная Книга, которая сможет спасти Вас и защитить от бесов, это Православная Библия. Она всегда должна быть у Вас под рукой, особенно Новый Завет. Надеемся также, что Вам поможет наш закодированный талисман-оберег, размещенный в № 4 «Голоса Вселенной», он сможет предохранить вас от навьих чар и дурного глаза, от порчи и бесовских наваждений. Но он не сможет причинить зла ни одному из Ваших недругов-ведунов, так как при неблагих помыслах оберег теряет силу. Если Вам не помогут на первых порах молитвы и оберег, мы советуем Вам просматривать нашу газету. В последующих ее номерах мы планируем поместить серию очерков-консультаций по изгнанию бесов из человека и индивидуальной самозащите от нечистой силы. Да укрепит Ваш дух Господь Бог, Отец наш Небесный и Защитник от дьявола!

1991 г.

Послесловие из 2004 г. Сатанизм приобретает всё новые формы. Спецотделы ЦРУ работают во всю. Сейчас по Россиянии расплодились тысячи псевдоязычников, которые не столько возрождают Великое Русское Язычество, сколько пытаются оболгать и сокрушить Великое Русское Православие. Мерзавцы пишут книжонку за книжонкой, где якобы «разоблачают» Христианство, созданное иудеями для оболванивания и содержания в рабстве гоев. Бред несусветный! Подлость невероятная! Но сколько голов уже заморочено! Цэрэушники всё рассчитали верно, и их коллеги из Моссада поработали на совесть – русский человек извечно жаждет справедливости, при этом крайне доверчив – вот ему и влепили, да так, чтоб от всех своих святынь отказался напрочь, всё разрушил, оплевал, изгадил и остался бы один-одинешенек на куче собственного дерьма... Мерзавцы! Я, как профессиональный историк, специалист по язычеству, ответственно говорю, что Русское Православие есть стволовое развитие Русского Язычества – и все, кто пытается расчленить русскую идеологию, Русскую Историю – наши злейшие враги, бесноватые или полные идиоты, ничего не понимающие ни в жизни, ни в истории, ни в религиях. Основатель Христианства Иисус Христос (в переводе это значит Сын Божий) отверг иудаизм как злейшую ересь, сказав четко: «отец ваш диавол!» Христианство – этот мощнейший удар по иудаизму, который уже готов был захватить планету и обратить гоев в рабов.... Новоявленные цэрэушные неоязычники всё исказили, переврали, с целью разделить русских, славян и властвовать над ними. Всё оболгали иуды! Это воистину сатанинский шабаш на Святой Руси!